

1914
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 30-й.

24-го ІЮЛЯ.

№ 30-й.

Поученіе въ недѣлю десятую.

Сегодня за службою, православные люди, мы слышали такое евангельское повѣствованіе: однажды подошелъ къ Господу одинъ человекъ и, преклоняя предъ Нимъ колѣна, сказалъ: Господи! помилуй сына моего; онъ въ новолуніи бѣснуется и тяжело страдаетъ, ибо часто бросается въ огонь, и часто—въ воду. Я приводилъ его къ ученикамъ Твоимъ, и они не могли исцѣлить его. Иисусъ-же, отвѣчая, сказалъ: о, родъ невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ? приведите его ко Мнѣ сюда. И запретилъ ему Иисусъ, и бѣсъ вышелъ изъ него; и отрокъ исцѣлился въ тотъ часъ.

Тогда ученики, приступивши къ Иисусу наединѣ, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисусъ-же сказалъ имъ: по невѣрію вашему; ибо истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ; сей-же родъ изгоняется только молитвой и постомъ (Матѣ. 17, 14—21).

Итакъ, братія: для того, чтобы бороться съ врагомъ нашего спасенія—дьяволомъ; для того, чтобы отгонять его отъ себя и не дать ему осквернить наше тѣло и нашу душу; для того, по ученію Божію, человекъ нужно молиться и поститься—Молитва нужна для очищенія души, а постъ нуженъ для очищенія тѣла.

Когда человекъ молится, и душа его возносится отъ земли къ небу; тогда Самъ Господь очищаетъ душу человека Своєю благодатію.

И забываетъ тогда человекъ обо всемъ земномъ: и домашнія дѣла, и мірскія заботы;—все отходитъ отъ мыслей его, и онъ думаетъ только о Богѣ.

И не можетъ тогда дьяволъ приступить къ человеку, ибо страшится онъ святой молитвы, боится знаменія крестнаго, не можетъ выносить святого благоуханія Божественной Благодати.

Также страшенъ для дьявола и постъ человека.

Когда человекъ постится, воздерживается отъ объяденія и пьянства; тогда слабѣютъ его страсти тѣлесныя, и пропадаетъ у человека влеченіе къ грѣху, пороку и всякому беззаконію. И

трудно тогда дьяволу соблазнить человека, направить его на зло; и удаляется тогда дьяволъ отъ человека, ибо не нашелъ для себя мѣста въ тѣлѣ его.

Вы сами знаете, братія: когда въ какомъ-либо мѣстѣ бываетъ чисто и прибрано, когда тамъ нѣтъ плохого воздуха; тогда не заведется тамъ ни сырость, ни плѣсень, ни вредный гадъ или насѣкомое. Но все это непременно будетъ тамъ, гдѣ нѣтъ чистоты, гдѣ нѣтъ хорошаго воздуха, и гдѣ о семъ не хотятъ заботиться.

Такъ и въ нашемъ тѣлѣ. Если человекъ очищаетъ его святымъ постомъ, если онъ воздерживается отъ пресыщенія и тѣмъ ослабляетъ свои страсти; тогда нѣтъ дьяволу мѣста въ тѣлѣ человека, какъ нѣтъ мѣста гаду и насѣкомому въ мѣстѣ чистомъ и прибранномъ.

Видите теперь, братія, почему постъ и молитва нужны намъ, дабы отгонять отъ себя нашего врага-дьявола.

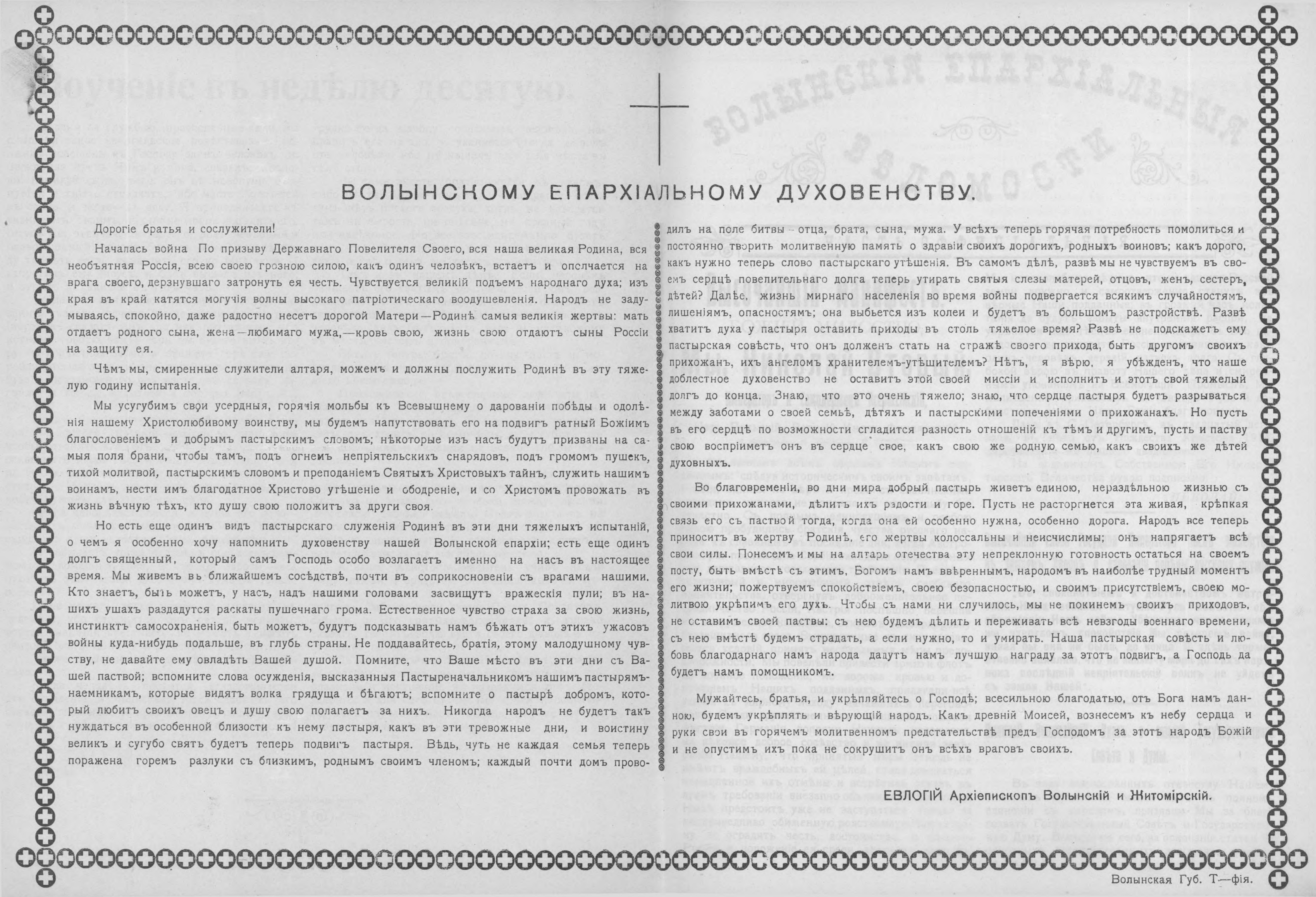
Приложите-же, православные люди, это наставленіе къ своему сердцу; всѣмъ намъ оно нужно и всѣмъ полезно. Врагъ нашъ не дремлетъ; онъ ходитъ по всему міру, дабы губить людей, соблазняя и склоняя на всякое зло и беззаконіе.

И посмотрите, сколько на землѣ людей, которые слушаютъ и исполняютъ волю дьявола! Сколько на землѣ зла, сколько между людьми несогласія, сколько вражды! Братъ возстаетъ на брата, дѣти—на родителей; люди ссорятся, ненавидятъ другъ друга. И торжествуетъ дьяволъ и радуется, взирая на погибель людскую.

А нашъ Христосъ-Спаситель училъ людей миру, любви и братству; Онъ заповѣдывалъ, чтобы люди жили въ согласіи и помогали одинъ другому. Забыли люди ученіе Своего Спасителя, забыли о Его святыхъ заповѣдяхъ; а, горько сказать, творятъ волю врага своего дьявола и поступаютъ по его злому хотѣнію.

Да не будетъ-же сего! Не пойдемъ, братія, за врагомъ нашимъ, не будемъ слушать его соблазновъ и искушеній, не поддадимся злу и беззаконію; а для сего будемъ молиться и поститься, какъ научаетъ насъ Господь, Ему-же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ВОЛЫНСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ДУХОВЕНСТВУ.

Дорогіе братья и сослужители!

Началась война. По призыву Державнаго Повелителя Своего, вся наша великая Родина, вся необъятная Россія, всю свою грозную силу, какъ одинъ человѣкъ, встаетъ и оплсчается на врага своего, дерзнувшаго затронуть ея честь. Чувствуется великій подъемъ народнаго духа; изъ края въ край катятся могучія волны высокаго патріотическаго воодушевленія. Народъ не задумываясь, спокойно, даже радостно несетъ дорогой Матери—Родинѣ самыя великія жертвы: мать отдаетъ роднаго сына, жена—любимаго мужа,—кровь свою, жизнь свою отдаютъ сыны Россіи на защиту ея.

Чѣмъ мы, смиренные служители алтаря, можемъ и должны послужить Родинѣ въ эту тяжелую годину испытанія.

Мы усугубимъ свои усердныя, горячія мольбы къ Всевышнему о дарованіи побѣды и одолѣнія нашему Христіюлюбивому воинству, мы будемъ напутствовать его на подвигъ ратный Божіимъ благословеніемъ и добрымъ пастырскимъ словомъ; нѣкоторые изъ насъ будутъ призваны на самыя поля брани, чтобы тамъ, подъ огнемъ непріятельскихъ снарядовъ, подъ громомъ пушекъ, тихой молитвой, пастырскимъ словомъ и преподаніемъ Святыхъ Христовыхъ тайнъ, служить нашимъ воинамъ, нести имъ благодатное Христово утѣшеніе и ободреніе, и со Христомъ провожать въ жизнь вѣчную тѣхъ, кто душу свою положитъ за други своя.

Но есть еще одинъ видъ пастырскаго служенія Родинѣ въ эти дни тяжелыхъ испытаній, о чемъ я особенно хочу напомнить духовенству нашей Волынской епархіи; есть еще одинъ долгъ священный, который самъ Господь особо возлагаетъ именно на насъ въ настоящее время. Мы живемъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ, почти въ соприкосновеніи съ врагами нашими. Кто знаетъ, быть можетъ, у насъ, надъ нашими головами засвищутъ вражескія пули; въ нашихъ ушахъ раздадутся раскаты пушечнаго грома. Естественное чувство страха за свою жизнь, инстинктъ самосохраненія, быть можетъ, будутъ подсказывать намъ бѣжать отъ этихъ ужасовъ войны куда-нибудь подальше, въ глубь страны. Не поддавайтесь, братія, этому малодушному чувству, не давайте ему овладѣть Вашей душой. Помните, что Ваше мѣсто въ эти дни съ Вашей паствой; вспомните слова осужденія, высказанныя Пастыреначальникомъ нашимъ пастырямъ-наемникамъ, которые видятъ волка грядуща и бѣгаютъ; вспомните о пастырѣ добромъ, который любитъ своихъ овецъ и душу свою полагаетъ за нихъ. Никогда народъ не будетъ такъ нуждаться въ особенной близости къ нему пастыря, какъ въ эти тревожные дни, и воистину великъ и сугубо святъ будетъ теперь подвигъ пастыря. Вѣдь, чуть не каждая семья теперь поражена горемъ разлуки съ близкимъ, роднымъ своимъ членомъ; каждый почти домъ прово-

дилъ на поле битвы—отца, брата, сына, мужа. У всѣхъ теперь горячая потребность помолиться и постоянно творить молитвенную память о здоровіи своихъ дорогихъ, родныхъ воиновъ; какъ дорого, какъ нужно теперь слово пастырскаго утѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не чувствуемъ въ своемъ сердцѣ повелительнаго долга теперь утирать святые слезы матерей, отцовъ, женъ, сестеръ, дѣтей? Далѣе, жизнь мирнаго населенія во время войны подвергается всякимъ случайностямъ, лишеніямъ, опасностямъ; она выбьется изъ колеи и будетъ въ большемъ разстройствѣ. Развѣ хватить духа у пастыря оставить приходы въ столь тяжелое время? Развѣ не подскажетъ ему пастырская совѣсть, что онъ долженъ стать на стражѣ своего прихода, быть другомъ своихъ прихожанъ, ихъ ангеломъ хранителемъ-утѣшителемъ? Нѣтъ, я вѣрю, я убѣжденъ, что наше доблестное духовенство не оставитъ этой своей миссіи и исполнитъ и этотъ свой тяжелый долгъ до конца. Знаю, что это очень тяжело; знаю, что сердце пастыря будетъ разрываться между заботами о своей семьѣ, дѣтяхъ и пастырскими попеченіями о прихожанахъ. Но пусть въ его сердцѣ по возможности сгладится разность отношеній къ тѣмъ и другимъ, пусть и паству свою восприметъ онъ въ сердце свое, какъ свою же родную семью, какъ своихъ же дѣтей духовныхъ.

Во благовременіи, во дни мира добрый пастырь живетъ единою, нераздѣльною жизнью съ своими прихожанами, дѣлитъ ихъ радости и горе. Пусть не расторгнется эта живая, крѣпкая связь его съ паствой тогда, когда она ей особенно нужна, особенно дорога. Народъ все теперь приноситъ въ жертву Родинѣ, его жертвы колоссальны и неисчислимы; онъ напрягаетъ всѣ свои силы. Понесемъ и мы на алтарь отечества эту непреклонную готовность остаться на своемъ посту, быть вмѣстѣ съ этимъ, Богомъ намъ ввѣреннымъ, народомъ въ наиболѣе трудный моментъ его жизни; пожертвуемъ спокойствіемъ, своею безопасностью, и своимъ присутствіемъ, своею молитвою укрѣпимъ его духъ. Чтобы съ нами ни случилось, мы не покинемъ своихъ приходовъ, не оставимъ своей паствы: съ нею будемъ дѣлить и переживать всѣ невзгоды военнаго времени, съ нею вмѣстѣ будемъ страдать, а если нужно, то и умирать. Наша пастырская совѣсть и любовь благодарнаго намъ народа дадутъ намъ лучшую награду за этотъ подвигъ, а Господь да будетъ намъ помощникомъ.

Мужайтесь, братья, и укрѣпляйтесь о Господѣ; всеильною благодатью, отъ Бога намъ данною, будемъ укрѣплять и вѣрующій народъ. Какъ древній Моисей, вознесемъ къ небу сердца и руки свои въ горячемъ молитвенномъ предстательствѣ предъ Господомъ за этотъ народъ Божій и не опустимъ ихъ пока не сокрушитъ онъ всѣхъ враговъ своихъ.

ЕВЛОГІЙ Архіепископъ Волынской и Житомирской.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЙ МИЛОСТІЮ,

Мы, Николай Второй,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взидала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единомыслиемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо неприемлемыя для державнаго государства требованія. Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго града. Вынужденные въ силу создавшихся условий, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но дорожа кровью и достоинствомъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ. Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи, Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятія мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи внезапно объявила Россіи войну. Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, и цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ.

Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно станутъ всѣ вѣрные Наши подданные; въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри, да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человекъ, дерзкій натискъ врага. Съ глубокой вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыслъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1914, царствованія же Нашего двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшія слова Государя Императора послѣ молебствія въ Зимнемъ Дворцѣ о дарованіи побѣды русскому оружію.

„Съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила Наша великая матушка-Русь извѣстіе объ объявленіи Намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца. Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли Нашей“.

Именной Высочайшій Указъ о созывѣ Государственнаго Совѣта и Думы.

Въ виду ниспосланныхъ отечеству Нашему тяжелыхъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу. Вслѣдствіе сего, на основаніи статьи 99 основныхъ государственныхъ законовъ, повелѣ-

ваемъ возобновить занятія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы 26 сего іюля.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 20 іюля, 1914 года.

Скрѣпилъ предсѣдатель совѣта министровъ статсъ-секретарь *Горемыкинъ*.

Правительственное сообщеніе.

Отъ военнаго министерства симъ объявляетъ населенію Имперіи о необходимости общихъ усилій къ сохраненію въ полной тайнѣ всего, что касается выполняемыхъ нынѣ военныхъ мѣропріятій. Неосторожность въ разговорахъ, письмахъ и телеграммахъ можетъ способствовать распространенію за предѣлами Россіи свѣдѣній о расположеніи, передвиженіяхъ, составѣ и численности нашихъ вооруженныхъ силъ, чѣмъ будетъ нанесенъ нашей родинѣ трудно поправимый вредъ и что можетъ потребовать отъ нашей арміи лишнихъ жертвъ. Залогомъ довѣрія къ мощи арміи должна служить спокойная сдержанность общества ко всякаго рода непровѣреннымъ слухамъ, которые часто могутъ быть недостовѣрными и даже злославленными. Освѣдомленіе населенія, въ предѣлахъ возможности, о переживаемыхъ и предстоящихъ военныхъ событіяхъ исторической важности возложено на Главное Управление генеральнаго штаба. Общество должно мириться съ краткостью, вѣроятно и скудностью тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ сообщаться, находя удовлетвореніе въ томъ, что приносимая такимъ отношеніемъ жертва вызывается военною необходимостью, передъ которой должны преклониться всѣ въ годину посылаемаго родинѣ испытанія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

16 іюля, псаломщикъ Петро-Павловской церкви села Ровно, Владимірволинскаго уѣзда, Даниилъ **Теодоровичъ**, согласно прошенію, увольняется отъ должности псаломщика.

18 іюля, священникъ села Боболь, Ковельскаго уѣзда, Симеонъ **Дмоховскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ въ м. Маціовъ, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Любаркѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 3113 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Голышахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 3060 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Залисахъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 163 дес.; прихожанъ 2207 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Чудлѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1808 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ляховѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 87 дес.; прихожанъ 1857 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Боблахъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 111 дес.; прихожанъ 1256 душъ; помѣщеніе ветхое.

б) псаломщическія:

Въ с. Волосовѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 11 дес.; прихожанъ 1598 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Добрятинѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 2107 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бѣлокуровичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 2912 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ровно, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1621 душа; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консистоіи.

I.

Волынская Духовная Консистоія симъ объявляетъ духовенству епархіи, что, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи долженъ производиться въ воскресные и праздничные дни за богослуженіями сборъ въ пользу Краснаго Креста. Собранныя деньги должны представляться, чрезъ благочинныхъ, въ Консистоію, для передачи по принадлежности.

II.

Волинская Духовная Консисто́рія, съ утверждения Его Высокопреосвященства, симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства, что Епархіальный Съѣздъ о. о. депутатовъ назначается на 19 Августа. На означенномъ Съѣздѣ будутъ подлежать разсмотрѣнію слѣдующіе вопросы: отъ Волинской духовной семинаріи: 1) дополнительная смѣта содержанія семинаріи въ 1914 году; 2) смѣта на единовременное ассигнованіе изъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе епархіальнаго общежитія при семинаріи въ 1914 году; 3) смѣта расходовъ по содержанію духовной семинаріи за время съ 1 Января 1915 года по 31 Декабря того же года на суммы, ассигнуемыя Епархіальнымъ Съѣздомъ и 4) смѣта по содержанію общежитія при семинаріи въ 1915 году.

Отъ Правленія Клеванскаго духовнаго училища: объ открытіи параллельныхъ отдѣленій при всѣхъ классахъ Житомирскаго духовнаго училища.

Отъ Правленія Волинскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства: смѣта на дополнительное содержаніе училища изъ епархіальныхъ суммъ на 1915 годъ.

Отъ Волинскаго Виталіевскаго Епархіальнаго женскаго духовнаго училища: 1) разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода по содержанію училища въ 1915 году съ вопросомъ объ изысканіи средствъ на содержаніе 7 дополнительнаго 2-хъ годичнаго педагогическаго класса при училищѣ; 2) о снятіи безнадежныхъ недоимокъ за благочинническими округами, внесенныхъ въ смѣту 1914 г. и о способѣ пополненія оказавшагося вслѣдствіе этого дефицита по содержанію училища; 3) разрѣшеніе вопроса о порядкѣ изысканія сборовъ на содержаніе училища отъ приходовъ: закрытыхъ и вновь открытыхъ и 4) о предоставленіи Начальницѣ училища Евгеніи Маньковской пенсіи или взамѣнъ ея стола и квартиры на случай выхода ея за штатъ.

Отъ Правленія Эмеритальной Кассы духовенства: 1) о покупкѣ или же постройкѣ совмѣстно съ свѣчнымъ заводомъ и Епархіальнымъ Попечительствомъ дома, для помѣщенія въ немъ свѣчной лавки и Канцеляріи Эмеритальной Кассы и Попечительства и 2) вопросъ по веденію дѣлъ Ссудной Кассы, вызываемый неаккуратностью и уклоненіемъ заемщиковъ отъ исполненія данныхъ ими обязательствъ по уплатѣ полученныхъ ими ссудъ.

Отъ Епархіальнаго Попечительства: о покупкѣ дома, для помѣщенія Попечительства.

Отъ Управленія Епархіальнаго свѣчнаго завода: 1) о необходимости поднять цѣну на свѣчи: бѣлыя до 40 руб. за пудъ и желтыя до 30 руб. за пудъ, при этомъ поднять цѣну на желтый воскъ до 30 руб. за пудъ церквамъ, священникамъ и пчеловодамъ, а скупщикамъ платить

меньше по цѣнѣ, какую признаетъ потребной Управленіе завода; 2) о необходимости страховать товаръ въ Епархіальной лавкѣ и необходимости дѣлать достраховку матеріала и товара въ складѣ завода на три-четыре зимнихъ мѣсяца, когда бываетъ особое скопленіе въ складѣ матеріала и товара; 3) о неосновательности отпуска окружными свѣчными складами въ долгъ товара церквамъ; 4) объ отчисленіи изъ прибылей завода суммы на благоустройство помѣщенія для больныхъ въ Сакахъ; 5) о взысканіи съ Житомирскаго духовнаго училища долга, въ суммѣ 1843 р. 34 коп.; и 6) о покупкѣ въ городѣ земли и устройствѣ на ней помѣщенія для Епархіальной свѣчной лавки.

Кромѣ того, на имя Съѣзда поступили въ Консисто́рію прошенія: 1) отъ вдовы священника Маріи Слуцкой, объ освобожденіи ея отъ взноса причитающихся съ нея 25 рублей за содержаніе въ Житомирскомъ духовномъ училищѣ сына ея Леонида; 2) священника с. Желудокъ, Изяславльскаго уѣзда, Іоанна Бычковскаго о снятіи числящейся недоимки за Желудковской церковью, въ количествѣ 34 руб. 25 коп. на Кременецкое мужское духовное училище, образовавшейся вслѣдствіе того, что 24 Декабря 1908 года сгорѣлъ въ с. Желудкахъ храмъ и отъ священника и церковнаго старосты с. Зимно, В.-Волинскаго уѣзда, Іосифа Войцеховскаго и Степана Голотюка объ освобожденіи Зимненскаго прихода отъ взносов на духовно-учебныя заведенія епархіи. Прошенія эти также предстоитъ разсмотрѣть Епархіальному Съѣзду.

Затѣмъ, Епархіальному Съѣзду предлагается обсудить: 1) какія мѣры должно принимать духовенству епархіи въ борьбѣ съ пьянствомъ и тайнымъ корчемничествомъ; 2) о постройкѣ Епархіальнаго дома, гдѣ могли бы помѣститься Епархіальное Попечительство, Эмеритальная Касса, Ревизіонный Комитетъ, Епархіальная лавка и кромѣ того былъ залъ для духовныхъ чтеній и помѣщеніе для заѣзда приѣзжающаго въ г. Житомиръ духовенства; 3) объ упорядоченіи дѣла снабженія сельскихъ церквей утварью, облаченіями и пр. церковными принадлежностями; 4) о посильномъ сборѣ съ церковей на стѣнную роспись каѳедральнаго собора; 5) объ устраненіи взиманія поборовъ съ прихожанъ на нужды при исповѣди, изъ-за чего весьма часто бываютъ недоразумѣнія и споры между причтами и прихожанами и поступаютъ жалобы къ Епархіальному Начальству, а также, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 15 іюня за № 326, подлежитъ обсужденію Епархіальнаго Съѣзда вопросъ объ учрежденіи стипендій при имѣющихъ открыться съ начала 1914—1915 учебнаго года въ г. Москвѣ богословско-педагогическихъ курсахъ. (Отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 15 мая 1914 года за № 2321).

Затѣмъ будутъ подлежать обсужденію Епархіального Съѣзда духовенства, на основаніи разновремененно состоявшихся опредѣленій Епархіального Начальства, слѣдующіе вопросы: 1) объ увеличеніи жалованья причту Ясногородско-Монастырецкаго прихода, Житомирскаго уѣзда; 2) объ обложеніи церковей епархіи рублевымъ взносомъ на достройку церкви въ с. Лажевой, Староконстантиновскаго уѣзда; 3) объ установленіи начала сельско-хозяйственнаго года для клевера въ устраненіе возникающихъ споровъ между членами причтовъ (предмѣстниками и преемниками), за неуказаніемъ въ правилахъ 1873 г. порядка раздѣла клевера; 4) о несовмѣстимости завѣдыванія свѣчными складами о.о. благочинныхъ епархіи и объ обложеніи церковей епархіи сборомъ за недоборъ вина; 5) указъ Св. Синода отъ 10 іюля 1914 г. за № 13 объ отпускѣ кредита на добавочное содержаніе псаломщикамъ и на назначеніе жалованья причтамъ, не получающимъ такового и 6) вопросъ о возможности пользоваться ссудами Почаево-Волинскаго Народнаго Кредита Волинскому Епархіальному духовенству.

Всѣ эти вопросы должны быть предварительно разсмотрѣны и обсуждены на окружныхъ соборикахъ до дня назначенія Съѣзда и пріѣзда депутатовъ, т. е. до 19 августа с. г.; если же по какимъ-либо независящимъ обстоятельствамъ назначенный для Епархіального Съѣзда срокъ, 19 августа с. г., будетъ измѣненъ, то о назначеніи новаго срока Консисторією будетъ объявлено о.о. депутатамъ чрезъ пропечатаніе въ Еп. Вѣд. и чрезъ о.о. благочинныхъ.

Копія письма Преосвященнаго Никодима, Епископа Чигиринскаго, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 20 іюня с. г. за № 5.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Киевскаго и Галицкаго, имѣю честь обратиться къ Вамъ съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. Русскіе православные жители города Киева и всего Юго-Западнаго края, въ числѣ многихъ десятковъ тысячъ человекъ, во главѣ съ Киевскимъ, Подольскимъ и Волинскимъ Генераль-Губернаторомъ, Губернаторами и губернскими предводителями дворянства Киевской, Подольской и Волинской губерній и другими представителями учреждений и сословій, обратились къ Высокопреосвященному Флавиану, Митрополиту Киевскому и Галицкому, съ просьбою ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о причтеніи къ лику Святыхъ Угодниковъ Святителя Павла, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, нетлѣнно почивающаго въ Киево-Печерской Лаврѣ. Св. Синодъ, коему Митрополитъ Флавіанъ доложилъ вышеозначенное ходатайство, съ духовною радостью и сердечнымъ умиленіемъ принялъ сіе ходатайство и поручилъ Митрополиту Флавиану

образовать особую комиссію для изслѣдованія случаевъ чудотвореній, совершившихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству Святителя Павла, Митрополита Тобольскаго. Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ назначилъ такую комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ. Комиссія уже приступила къ исполненію возложенной на нее важной и отвѣтственной задачи. Въ первомъ же своемъ собраніи она рѣшила, между прочимъ, не ограничиваясь тѣми случаями чудотвореній, о которыхъ имѣются у нея такія или иныя свѣдѣнія, обратиться ко всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ съ просьбою о возможномъ содѣйствіи комиссіи путемъ приглашенія тѣхъ русскихъ православныхъ вѣрующихъ людей, которые удостоились, по молитвамъ Святителя Павла и по вѣрѣ ихъ, получить какія либо явленія милости Божіей, въ видѣ, напр., исцѣленій отъ болѣзни, видѣній Святителя Павла и т. п., сообщить о всемъ этомъ комиссіи по моему адресу. На основаніи сказаннаго, позволяю себѣ почтительнѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, оповѣстить способомъ, какой Вы признаете наиболѣе цѣлесообразнымъ, ввѣренную Богомъ Вамъ паству о желаніи нашей комиссіи, призвавъ своимъ Архипастырскимъ словомъ всѣхъ тѣхъ изъ членовъ ея, которые удостоились получить тѣ или иные дары и явленія милости Божіей, по молитвенному предъ Богомъ предстательству за нихъ Святителя Павла, сообщить возможно подробныя свѣдѣнія объ этомъ нашей комиссіи по моему адресу. Свѣдѣнія эти желательно получить возможно скорѣе и во всякомъ случаѣ не позже 1 октября 1914 г. Въ частности, считаю своимъ долгомъ сообщить Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, что, по имѣющимъ въ Киево-Печерской Лаврѣ точнымъ свѣдѣніямъ, изъ членовъ ввѣренной Вамъ паствы обращались къ молитвенному ходатайству за нихъ святителя Павла слѣдующія лица: Марія Валеріановна Силькевичъ (м. Маціовъ, Ковельскаго уѣзда, духовное училище), отъ 11 мая 1911 г.; С. К. Пиль (г. Здолбуновъ, женская гимназія), отъ 28 января 1913 года; крестьянинъ Филиппъ Ящукъ (м. Красиловъ, Староконстантиновскаго уѣзда), отъ 22 марта 1913 года. На письмѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 3 іюля за № 4842, послѣдовала такого содержанія: „Напечатать это письмо въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ моею горячею просьбою епархіальному духовенству откликнуться на это приглашеніе и потрудиться собрать свѣдѣнія о чудесахъ по молитвамъ Святителя Павла, Митрополита Тобольскаго.—Независимо отъ сего чрезъ подлежащихъ священниковъ нужно представить обстоятельное изслѣдованіе тѣхъ случаевъ чудотвореній, о которыхъ указывается въ этомъ письмѣ. А. Евлогій“.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Волынскому Епархіальному духовенству.

Дорогіе братья и сослужители.

Началась война. По призыву Державнаго Повелителя Своего, вся наша великая родина, вся необъятная Россія, всею своею грозною силою, какъ одинъ человѣкъ, встаетъ и ополчается на врага своего, дерзнувшаго затронуть ея честь. Чувствуется великій подъемъ народнаго духа; изъ края въ край катятся могучія волны высокаго патріотическаго воодушевленія. Народъ, не задумываясь, спокойно, даже радостно, несетъ дорогой Матери-Родинѣ самыя великія жертвы: мать отдаетъ родного сына, жена—любимаго мужа,—кровь свою, жизнь свою отдають сыны Россіи на защиту ея.

Чѣмъ же мы, смиренные служители алтаря, можемъ и должны послужить Родинѣ въ эту тяжелую годину испытанія?

Мы усугубимъ свои усердныя, горячія мольбы къ Всевышнему о дарованіи побѣды и одолженія нашему Христолюбивому воинству, мы будемъ напутствовать его на подвигъ ратный Божіимъ благословеніемъ и добрымъ пастырскимъ словомъ; нѣкоторые изъ насъ будутъ призваны на самыя поля брани, чтобы тамъ, подъ огнемъ непріятельскихъ снарядовъ, подъ громомъ пушекъ, тихой молитвой, пастырскимъ словомъ и преподаніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ служить нашимъ воинамъ, нести имъ благодатное Христово утѣшеніе и ободреніе, и со Христомъ провожать въ жизнь вѣчную тѣхъ, кто душу свою положитъ за други своя.

Но есть еще одинъ видъ пастырскаго служенія Родинѣ въ эти дни тяжелыхъ испытаній, о чемъ я особенно хочу напомнить духовенству нашей Волынской епархіи; есть еще одинъ долгъ священный, который Самъ Господь особо возлагаетъ именно на насъ въ настоящее время. Мы живемъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ, почти въ соприкосновеніи съ врагами нашими. Кто знаетъ, быть можетъ, у насъ, надъ нашими головами засвищутъ вражескія пули; въ нашихъ ушахъ раздадутся раскаты пушечнаго грома. Естественное чувство страха за свою жизнь, инстинктъ самосохраненія, быть можетъ, будутъ подсказывать намъ бѣжать отъ этихъ ужасовъ войны куда-нибудь подальше, въ глубь страны. Не поддавайтесь, братія, этому малодушному чувству, не давайте ему овладѣть Вашей душой. Помните, что Ваше мѣсто въ эти дни съ Вашей паствой; вспомните слова осужденія, выска-

занныя Пастыреначальникомъ нашимъ пастырямъ-наемникамъ, которые видятъ волка грядуща и бѣгаютъ; вспомните о Пастырѣ Добромъ, который любить своихъ овецъ и душу свою полагаетъ за нихъ. Никогда народъ не будетъ такъ нуждаться въ особенной близости къ нему пастыря, какъ въ эти тревожные дни, и воистину великъ и сугубо святъ будетъ теперь подвигъ пастыря. Вѣдь, чуть не каждая семья теперь поражена горемъ разлуки съ близкимъ, роднымъ своимъ членомъ; каждый почти домъ проводилъ на поле битвы—отца, брата, сына, мужа. У всѣхъ теперь горячая потребность помолиться и постоянно творить молитвенную память о здравіи своихъ дорогихъ, родныхъ воиновъ; какъ дорого, какъ нужно теперь слово пастырскаго утѣшенія! Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не чувствуемъ въ своемъ сердцѣ повелительнаго долга теперь утирать святыя слезы матерей, отцовъ, женъ, сестеръ, дѣтей? Далѣе, жизнь мирнаго населенія во время войны подвергается всякимъ случайностямъ, лишеніямъ, опасностямъ; она выбьется изъ колеи и будетъ въ большомъ разстройствѣ. Развѣ хватить духа у пастыря оставить приходы въ столь тяжелое время? Развѣ не подскажетъ ему пастырская совѣсть, что онъ долженъ стать на стражѣ своего прихода, быть другомъ своихъ прихожанъ, ихъ ангеломъ хранителемъ-утѣшителемъ? Нѣтъ, я вѣрю, я убѣжденъ, что наше доблестное духовенство не оставитъ этой своей миссии и исполнитъ и этотъ свой тяжелый долгъ до конца. Знаю, что это очень тяжело; знаю, что сердце пастыря будетъ разрываться между заботами о своей семьѣ, дѣтяхъ и пастырскими попеченіями о прихожанахъ. Но пусть въ его сердцѣ по возможности сгладится разность отношеній къ тѣмъ и другимъ, пусть и паству свою воспрійметъ онъ въ сердце свое какъ свою-же родную семью, какъ своихъ же дѣтей духовныхъ.

Во благовременіи, во дни мира добрый пастырь живетъ единою, нераздѣльною жизнью съ своими прихожанами, дѣлитъ ихъ радости и горе. Пусть не расторгнется эта живая, крѣпкая связь его съ паствой тогда, когда она ей особенно нужна, особенно дорога. Народъ все теперь приноситъ въ жертву Родинѣ, его жертвы колоссальны и неисчислимы, онъ напрягаетъ всѣ свои силы. Понесемъ и мы на алтарь отечества эту непреклонную готовность остаться на своемъ посту, быть вмѣстѣ съ этимъ, Богомъ намъ ввѣреннымъ, народомъ въ наиболѣе трудный моментъ его жизни; пожертвуемъ спокойствіемъ, своею безопасностью, и своимъ присутствіемъ, своею молитвою укрѣпимъ его духъ. Чтобы съ нами ни случилось, мы не покинемъ своихъ приходоу, не оставимъ своей паствы: съ нею будемъ дѣлить и переживать всѣ невзгоды военнаго времени, съ нею вмѣстѣ будемъ страдать, а если нужно, то и умирать. Наша пастырская совѣсть и любовь благодарнаго намъ

народа дадутъ намъ лучшую награду за этотъ подвигъ, а Господь да будетъ намъ помощникомъ.

Мужайтесь, братья, и укрѣпляйтесь о Господѣ; всесильною благодатью, отъ Бога намъ данною, будемъ укрѣплять и вѣрующій народъ. Какъ древній Моисей, вознесемъ къ небу сердца и руки свои въ горячемъ молитвенномъ предстательствѣ предъ Господомъ за этотъ народъ Божій и не опустимъ ихъ, пока не сокрушитъ Онъ всѣхъ враговъ своихъ.

ЕВЛОГІЙ, Архіепископъ Волынской и Житомирской.

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія передъ всенароднымъ молебствіемъ на площади Императора Александра II.

Возлюбленные братья и сестры!

Еще вчера мы собирались сюда на это общественное богомоленіе, движимые лишь братскимъ чувствомъ состраданія къ единовѣрной и единоплеменной намъ Сербіи, на которую напалъ хищный врагъ. Мы хотѣли просить помощи Божіей этому братскому народу въ его тяжелой, неравной борьбѣ съ Австріей; но теперь сердца наши потрясены другою, еще болѣе ужасною вѣстью: на насъ самихъ, на нашу дорогую родину напалъ другой, еще болѣе сильный врагъ Россіи и славянства—Германія. Германія объявила войну Россіи—вотъ слова, которыя грознымъ эхомъ только что прокатились не только по всему широкому простору земли родной, но и по цѣлому міру. Конечно, это потрясающее извѣстіе не было для насъ полною неожиданностью. Мы чувствовали, что неслыханное насиліе Австріи надъ маленькою Сербіей, закончившееся внезапнымъ, почти разбойнымъ нападеніемъ на нее, есть тотъ опасный пороховой фитиль, который долженъ зажечь обще-европейскій пожаръ, мы понимали, что Россія не можетъ отдать Сербію на растерзаніе врагу и что въ эту борьбу должны быть втянуты европейскія державы; мы ясно видѣли, какъ въ послѣдніе дни надъ всей Европой нависли черныя, грозныя зловѣщія тучи... И вотъ гроза разразилась; раздалась первые страшные удары грома и уже не гдѣ то вдали, а прямо надъ нами, надъ нашей родной матерью-отчизной. Надъ нею занесъ свой мечъ дерзкій, злой врагъ; въ ея могучую грудь направляеть онъ первый страшный ударъ..

Что-жъ—да будетъ воля Господня надъ нами! Да откроется она въ царственномъ велѣніи Помазанника Божія, нашего великаго, возлюбленнаго Государя. Русскій народъ не боится грозы: когда разыгрывается въ природѣ грозная стихія, онъ спокойно ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Осѣняемый этимъ же крестомъ онъ смѣло

встрѣчаетъ врага на полѣ брани и имъ ополчается на всю сопротивную силу вражію.

Съ Богомъ и съ этимъ побѣдоноснымъ знаменіемъ крестнымъ пойдемъ мы и на новаго врага, одушевляемые вѣрою въ правоту своего дѣла. Не мы начинаемъ эту войну, не мы нападаемъ; не жажда завоеваній, не корыстные замыслы руководятъ нами. Совсѣмъ другими чувствами всегда билось сердце русское, когда они призывались на подвигъ ратный; то были высокіе, благородные порывы—защита слабыхъ, помощь угнетеннымъ. Въ одной только Россіи находили себѣ опору балканскіе славяне; ею были созданы свободныя славянскія государства на Балканахъ, и хотя дѣло это требовало большихъ жертвъ, но освободительную войну балканскую 1876 года мы считаемъ одною изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ нашей исторіи. Врагамъ нашимъ, воспитаннымъ на чувствѣ эгоизма и своекорыстія, не понять этой высокой, безкорыстной исторической миссіи Россіи, они давно уже напрягаютъ всѣ усилія, чтобы помѣшать ей. Долго терпѣла Россія; но теперь, когда врагъ дерзко начинаетъ оскорблять самую великую святыню русскаго сердца—посягаетъ на честь и достоинство нашей родины, о, тогда, несомнѣнно, какъ одинъ человекъ встанетъ Россія во всей своей грозной силѣ. Великъ русскій народъ въ миролюбіи, кротости, добротѣ и уступчивости своей; но грозенъ онъ и въ справедливомъ негодованіи и гнѣвѣ своемъ,—и пусть извѣдаетъ на дѣлѣ это нашъ дерзкій врагъ!

Да, дорогіе братья и сестры, наша родина стоитъ нынѣ предъ величайшими событіями міровой жизни. Великая Россія должна явить себя въ нихъ достойной своей славной исторіи, своего великаго имени. Но не будемъ сокрывать отъ себя, что событія эти потребуютъ отъ нея великаго напряженія народныхъ силъ и огромныхъ жертвъ. Дадимъ же себѣ слово предъ лицомъ Господа всевѣдущаго, что мы не остановимся предъ этими жертвами, какъ бы велики и тяжелы онѣ ни были, ничего не пожалѣемъ, что съ радостью отдадимъ все, даже самую жизнь нашу до послѣдней капли крови за честь и славу нашей матери-родины, стоящей предъ лицомъ грозной и страшной опасности. Въ славномъ дѣлѣ защиты родины нѣтъ и не будетъ у насъ разногласій,—здѣсь мы сольемся въ одной мысли въ одной горячей молитвѣ о ней.

И прежде всего пусть горяча будетъ молитва наша за державнаго, вѣнценоснаго Хозяина земли русской, за возлюбленнаго великаго Государя нашего? Если сердце каждаго изъ насъ сегодня полно тревожныхъ думъ, то можно себѣ представить, что передумалъ и переживалъ за эти дни, что переживаетъ и теперь Онъ, нашъ великій Самодержецъ. Какой тяжелый новый крестъ легъ на Его царственныя рамена. Облег-

чимъ же, братіе и сестры, Ему несеніе этого царственнаго бремени. Понесемъ его всѣ вмѣстѣ съ Нимъ. Пусть вѣдаетъ Онъ, что въ унисонъ съ Его Царственнымъ сердцемъ бьются больше полтора мильоновъ сердецъ Его вѣрноподданныхъ, горя беззавѣтною любовью къ Нему и къ Родинѣ. Пусть въ этомъ патріотическомъ единомыслии народномъ, такъ трогательно проявляющемся, Онъ черпаетъ облегченіе Своего царственнаго подвига.

Усердно помолимся и за ближайшихъ слугъ царскихъ, особенно за нашихъ храбрыхъ военачальниковъ. Да дастъ имъ Господь духъ мудрости и силы въ борьбѣ съ врагомъ. Горячо помолимся и за все наше христіанское и доблестное воинство,—за тѣхъ, кто первые подставляютъ свои груди подъ вражескія пули, чья священная кровь первая прольется на алтарь Родины;—за нашего славнаго русскаго солдата, за этого сѣраго героя, за этого скромнаго смиреннаго чудо-богатыря, за вѣчнаго страдальца за Вѣру, Царя и Отечество. На своихъ плечахъ онъ вынесъ все наше прошлое,— всю нашу славную отечественную исторію; своею грудью отстоялъ онъ славу нашей Родины, своею кровію обильно полилъ ее, костями своими устлалъ ее. Низко поклонимся ему и въ сознаніи его военнаго подвига, особенно усердно помолимся, да хранитъ его Господь, да благословитъ его оружіе, да вѣнчаетъ его новою славою.

Помолимся и за всю дорогую Родину нашу,— за всю великую Державу Россійскую пусть она выйдетъ изъ этого новаго тяжелаго испытанія еще болѣе великою, могучею и славною на счастье намъ, на страхъ врагамъ.

Предъ военной грозой.

Итакъ, мы стоимъ теперь предъ новымъ испытаніемъ, которое посылается намъ Господомъ.

Буди на все воля Господня! Да будетъ имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка!

Для пастырей Церкви прилежитъ новый долгъ предъ Государемъ и родиной.

Долгъ этотъ въ томъ, чтобы ободрять и успокаивать мѣстное населеніе, волнуемое всякими, часто ложными, слухами и поддерживать и укрѣплять духъ народа.

И этотъ долгъ—болѣе всего и прежде всего предстоитъ исполнить намъ, пастырямъ Юго-Западнаго края, расположеннаго сравнительно близко отъ театра военныхъ дѣйствій.

И если во время войнъ вообще въ наши русскія села и деревни проникаетъ масса самыхъ неправдоподобныхъ слуховъ; то, вообразите, сколько ихъ будетъ распространяться по всямъ и хуторамъ нашей Волыни, благодаря всевозможнымъ деревенскимъ доморощеннымъ политикамъ.

А народъ вѣритъ этимъ слухамъ, вѣритъ часто гораздо болѣе, чѣмъ даже официальнымъ извѣстіямъ.

И сколько смущеній, сколько напраснаго страха и безпокойства можетъ произойти у деревенскихъ насельниковъ по причинѣ вздорныхъ слуховъ и лживыхъ сообщеній.

А гдѣ напрасный страхъ, гдѣ ненужное безпокойство, тамъ часто уныніе и паденіе духа.

Постараемся-же, дорогие отцы и братія, не дадимъ нашему народу колебаться духомъ, поддержимъ у него бодрость и энергію и подыместъ его патріотическое настроеніе!

Благодареніе Богу! Задача эта не такъ уже трудна и непосильна.

Народъ нашъ вѣритъ въ Бога, вѣритъ въ величіе Россіи, вѣритъ въ свою силу и могущество. Онъ поднялся нынѣ, какъ одинъ человекъ, на защиту своей дорогой родины, онъ горитъ желаніемъ посчитаться съ ненавистнымъ врагомъ.

Да и нашей-ли великой Руси—святой бояться врага и падать духомъ? Не она-ли испытала на себѣ двухвѣковый періодъ монгольскаго нашествія? Не она-ли отразила полчища двадцати языкъ? Не она-ли посылала свои полки на защиту тѣхъ народовъ, которые нынѣ нападаютъ на насъ?

Было время, когда русскіе полки появлялись и въ Берлинѣ, и въ Вѣнѣ, и нѣмцы прислушались раболѣпно къ тому, что скажетъ русскій народъ.

Такъ не намъ съ нашею силою падать духомъ, не намъ впадать въ уныніе и малодушіе!

Настоящая война—трудна, она потребуетъ, быть можетъ, большихъ жертвъ и напряженія силъ; но намъ-ли останавливаться предъ этимъ, когда наши младшіе братія—сербы и черногорцы, объявили у себя поголовное ополченіе отъ 18-лѣтнихъ юношей до 60-лѣтнихъ стариковъ,—когда тамъ даже женщины идутъ на борьбу съ непріателемъ!

Пусть-же узнаетъ дерзкій врагъ, что такое славянскій орелъ, пусть почувствуетъ онъ твердую руку славянина,—почувствуетъ и преклонится.

Вотъ, когда насталь, наконецъ, тотъ великій, историческій моментъ, въ предвѣдѣніи котораго пѣли славяне всего міра вдохновенныя слова своего гимна: „Живъ онъ, живъ онъ, духъ славянскій, будетъ жить во вѣки!“

Да живетъ-же этотъ славянскій духъ въ сердцахъ всего міра славянскаго и да восходитъ надъ этимъ міромъ заря славы, мощи и величія!

А. М.

Рѣчь Преосвященнѣйшаго Владды при закрытіи пѣвческо-педагогическихъ курсовъ.

Дорогіе учителя нашей скромной, но носящей въ себѣ глубоко жизненную идею церковной школы!

Да будетъ дозволено мнѣ при прощаніи съ вами высказать нѣсколько прощальныхъ сожалѣній. Первое изъ нихъ касается того, что я, обремененный подчасъ безмѣрной работой въ дни курсовъ, не могъ отнестись съ надлежащимъ вниманіемъ къ главному вашему дѣлу, не могъ наблюдать, какъ вы занимаетесь и воодушевляетесь церковнымъ пѣніемъ, не могъ бесѣдовать съ вами объ осьмогласіи, основѣ пѣнія церковнаго, объ обиходѣ, въ звукахъ котораго скрыта такая полнота духовно-церковной жизни и настроеній. А между тѣмъ и я, вѣдь, такъ люблю церковное пѣніе, и я, вѣдь, хотя мимоходомъ, упоминалъ вамъ на своихъ лекціяхъ по дидактикѣ о мѣлическомъ Орфеѣ, пѣніемъ своимъ укрощавшемъ дикихъ звѣрей, о томъ, какъ звуки пѣнія церковнаго легко и безъ труда заставляютъ звучать лучшія струны нашей души, воскрешать, повидимому, давно уже погребенныя забвеніемъ лучшія воспоминанія прежней жизни. Теперь остается высказать лишь свое запоздалое сожалѣніе по поводу того, что отнята была возможность даже слѣдить за занятіями, васъ на курсахъ наиболѣе увлекавшимися, а также радость по поводу того, что, какъ слышу, увлеченіе ваше было велико. Затѣмъ другое сожалѣніе, которое тѣснится въ душу, это о томъ, что такъ пришлось мнѣ сократить и урѣзать курсъ дидактики. Я успѣлъ едва—и то съ обрѣзомъ, сказать вамъ о задачѣ начальной школы и о томъ, каковъ долженъ быть ея учитель и воспитатель. Правда, значеніе этихъ вопросовъ въ дидактикѣ равносильно значенію головы и туловища въ тѣлѣ, но все же тѣло не можетъ быть безъ ногъ: мнѣ же и не пришлось коснуться отдѣла о самыхъ методахъ или какъ бы путяхъ обученія и воспитанія. Я успѣлъ намѣтить только общее направленіе этихъ путей, именно постарался, какъ можно глубже, запечатлѣть въ умахъ вашихъ ту истину, что вся жизнь школы, всѣ малѣйшіе пути и шаги учителя и воспитателя должны быть обвѣяны христіанствомъ, какъ воздухомъ, которымъ всякое живое существо дышетъ. Это не значитъ, что умственное развитіе въ школѣ обезцѣнивается. Напротивъ, я старался и въ отдѣлѣ и задачѣ начальной школы показать, что христіанство лишь даетъ свободу уму человѣка, открываетъ самый широкій просторъ его дѣятельности, даетъ ключи къ самымъ глубокимъ откровеніямъ школы въ наукахъ истины,—и въ отдѣлѣ объ учителѣ школы, очертивъ ясно качества ума учителя и

характеръ истинной образованности, и въ отдѣлѣ о томъ, какъ учить и воспитывать въ школѣ, указывалъ постоянно способъ всесторонняго развитія ума; мало того, въ отдѣлѣ методики Закона Божія хотѣлъ выяснить, что поставленное на философско-психологическую основу (путемъ особенно вопросо-отвѣтной формы обученія въ катихизисѣ) преподаваніе Закона Божія ведетъ лучше всего и къ умственному развитію, равно такъ неисчерпаемую сокровищницу не только религиозно-нравственнаго, но и умственнаго развитія является славянскій языкъ. Но все-таки вездѣ старался я выставить на видъ, что умственная жизнь есть лишь верхній слой духовной жизни человѣка; что дѣло учителя—провести борозды и въ болѣе глубокихъ слояхъ духовной жизни—въ жизни сердца, „источника жизни“, и въ волѣ, съ ея страстями и привычками, составляющими „вторую правду“ человѣка,—что душа, если присмотрѣться къ этимъ болѣе глубокимъ слоямъ ея жизни, по самой природѣ своей оказывается христіанской (Тертуліанъ). И вотъ я видѣлъ съ сожалѣніемъ, даже съ огорченіемъ, какъ приходится мнѣ обрѣзать свой курсъ, лишивъ его, какъ бы столь важныхъ частей, какъ ноги въ организмѣ. Я сознавалъ, что мой предметъ не главный на вашихъ пѣвческихъ курсахъ, и никого не виню, принимая во вниманіе краткость курсовъ, но все же подавить совершенно сожалѣнія не могъ. Наконецъ, не могу я не выразить сожалѣнія, что мало имѣлъ возможности входить въ общеніе съ вами. Видя ваше вниманіе къ лекціямъ, наблюдая, какъ вы по временамъ „ловили“ каждое слово лекцій, я все болѣе воодушевлялся для бесѣды съ вами. Тѣмъ не менѣе, хотя духъ мой все болѣе разгорался при видѣ вашего воодушевленія, я долженъ былъ насильственно пресѣчь свои бесѣды, какъ бы на полѣ словъ, и теперь въ послѣдній день ограничиться лишь сожалѣніями о томъ. Моя душа порывалась многократно возобновить превеликую бесѣду, но ни какъ было нельзя. Поэтому въ заключеніе, поблагодарю васъ за ваше вниманіе, за то, что своимъ вниманіемъ и усердіемъ вы воодушевляли меня здѣсь, воодушевляли и на дальнѣйшій подвигъ, который, „Богу содѣйствующу“, я буду продолжать еще, вплоть до августа.

Славянскій и русскій языки въ Богослуженіи.

Въ одномъ изъ номеровъ газеты „Свѣтъ“ я прочиталъ, что съѣздъ военнаго и морского духовенства въ цѣляхъ борьбы съ сектантствомъ въ войскахъ призналъ необходимымъ упрощеніе языка въ нашемъ богослуженіи.

Какъ понимать и въ чемъ полагать это упрощеніе, въ замѣткѣ, къ сожалѣнію, не сказано.

Въ послѣднее время такія пожеланія все чаще и чаще раздаются и въ печати, и въ обществѣ; —раздаются они и въ средѣ лицъ, перешедшихъ въ сектантство.

Сколько разъ на вопросъ разнымъ лицамъ: что побуждаетъ ихъ мѣнять вдохновенныя православныя богослуженія на сектантскія жалкія собранія, я слышалъ отвѣтъ: въ церкви я ничего не понимаю, а у нихъ (т. е. у сектантовъ) мнѣ все понятно и ясно.

Вотъ почему давно уже раздаются голоса за то, чтобы и православное богослуженіе совершать на русскомъ языкѣ. Одинъ батюшка въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ рассказывалъ о томъ неотразимомъ впечатлѣніи, какое произвело на народъ чтеніе шестопсалмія на русскомъ языкѣ; а въ другихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ авторъ дошелъ до того, что предлагалъ пѣть въ церкви разныя благочестивыя стихотворенія, какъ то „По небу полуночи ангелъ летѣлъ“, „Въ минуту жизни трудную“ или „Приди ты немощный“.

Мнѣ кажется, что замѣна славянскаго языка въ богослуженіи—русскимъ явилась бы величайшимъ кощунствомъ. Разсуждаю съ точки зрѣнія простого народа, того самаго, ради котораго и предлагаютъ замѣнить славянскій языкъ въ богослуженіи русскимъ. И я утверждаю, что этотъ самый простой русскій народъ, а я его знаю хорошо, никогда не потерпитъ такой замѣны.

Почему?

А потому, что народъ никогда не помирится, чтобы одинъ и тотъ-же языкъ служилъ и для обыденнаго разговора, для шутокъ и подчасъ брани и ругательства, и для богослуженія и молитвы. Въ этомъ народъ всегда усмотритъ поношеніе богослуженія, униженіе молитвы.

По этой-то причинѣ не только у насъ, но и у другихъ народовъ существуетъ правило не смѣшивать обыденнаго языка съ богослуженнымъ; почему греки совершаютъ богослуженіе на древне-греческомъ языкѣ, магометане—на арабскомъ, евреи—на древне-еврейскомъ, католики—на латинскомъ и т. д.

И удивительное дѣло, никто изъ означенныхъ народовъ не возставалъ противъ этого правила, и только русскимъ захотѣлось его измѣненія.

Для того-же, чтобы наше богослуженіе было для молящихся яснымъ и понятнымъ, можно обойтись и безъ замѣны славянскаго языка русскимъ.

Что-же нужно?

А нужно вотъ что:

Прежде всего нужно тщательно слѣдить, чтобы богослуженіе совершалось внятно и истово.

У насъ иногда псаломщики читаютъ такъ неразборчиво, такъ быстро и не явственно, что

на какомъ хочешь языкѣ напиши,—все равно никто не разберетъ. Значитъ, тутъ дѣло не въ языкѣ, а въ дурномъ псаломщикѣ.

Затѣмъ пѣніе. Въ этомъ случаѣ у насъ двѣ крайности: или пѣніе обращается въ концертъ, гдѣ за руладами теряется смыслъ молитвословія; или несчастный дьякъ гудитъ одинъ нѣчто монотонное, неодоушевленное, точно исполняетъ тяжелую повинность.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ на какомъ языкѣ ни запой, пѣніе не тронетъ молящейся души, не коснется вѣрующаго сердца.

Нужно непременно и обязательно общее пѣніе, когда каждый молящійся непосредственно участвуетъ въ богослуженіи и самостоятельно возноситъ къ Богу свою молитву. Но такъ какъ завести общее пѣніе съ нашими убогими подчасъ дьячками трудно, то оно съ трудомъ и прививается.

Нужна живая проповѣдь, тоже непременно и обязательно. Безъ проповѣди богослуженіе мертво и безжизненно; и притомъ проповѣдь должна непременно содержать въ себѣ пересказъ и объясненіе Евангелія. Люди, ушедшіе въ сектантство, хвалятся, что у нихъ на собраніяхъ читается и объясняется Евангеліе, чего будто бы нѣтъ у православныхъ; а православные часто горько жалуются, что батюшка не объясняетъ Евангелія. По этой-то причинѣ мы именно въ этомъ духѣ и составляемъ свои проповѣдническіе листки, печатаемые въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Наконецъ, необходимо исправить переводъ нѣкоторыхъ нашихъ богослуженныхъ пѣснопѣній. Такія выраженія, какъ „Любити убо намъ“ и дѣлѣе и имъ подобныя, разумѣется, нуждаются въ измѣненіи. Но исправленіе перевода не то, что замѣна русскимъ языкомъ.

И я увѣренъ, что при вышеозначенныхъ главныхъ и нѣкоторыхъ второстепенныхъ условіяхъ никакой замѣны славянскаго языка русскимъ въ богослуженіи не потребуется.

Н. А.

Окружные слѣдователи.

Въ предшествующихъ годахъ я неоднократно писалъ о томъ, какъ ведется у насъ такъ называемое „формальное слѣдствіе“. Тогда мои статьи вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній, и сразу было видно, что вопросъ этотъ для духовенства близкій, затрагивающій.

Теперь я снова касаюсь этого вопроса, хотя только съ одной стороны.

Именно, всѣ знаютъ, что произвестъ слѣдствіе такъ, какъ нужно, по всѣмъ, какъ говорится, правиламъ, дѣло весьма не легкое. Оно требуетъ отъ лица, коему поручается производство

слѣдствія, и знанія, и опыта, и такта, и находчивости и многого другого.

Отсюда понятно, что быть духовнымъ слѣдователемъ можетъ далеко не всякій, а только нѣкоторыя лица, къ тому способныя.

Между тѣмъ по существующему у насъ порядку требуется, чтобы въ каждомъ благочинническомъ округѣ непременно былъ и духовный слѣдователь.

Но можно-ли допустить, чтобы въ каждомъ округѣ непременно оказалось лицо, подходящее къ данному дѣлу и удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ духовнаго слѣдователя?

По моему мнѣнію, нѣтъ.

Говорю это, во-первыхъ, потому, что такъ мнѣ кажется, а, во-вторыхъ, и на основаніи наблюденій.

Мнѣ приходилось бесѣдовать съ духовными слѣдователями, которые горько жаловались мнѣ на свою неподготовленность и неспособность въ слѣдственныхъ дѣлахъ.

Спрашиваю: зачѣмъ-же вы согласились и не отказались отъ избранія въ слѣдователи?

Отвѣчаютъ: а что прикажете дѣлать: избрали—не приняли отказа; да зѣдь и всѣ остальные въ этомъ дѣлѣ тоже, что и я.

И вотъ такому неопытному, часто очень молодому, слѣдователю поручается то, или иное слѣдственное дѣло.

И хорошо, если дѣло, по которому назначено слѣдствіе, само по себѣ незначительное, не стоящее, какъ говорится, выѣденнаго яйца.

Ну, а если поручать дѣло важное, серьезное, отвѣтственное, которое грозитъ тяжелыми послѣдствіями для подслѣдственнаго лица.

Тогда что?

Испортить дѣло не трудно, а каково его потомъ поправить?

Скажутъ: не бѣда; не такъ произведено слѣдствіе, поручать вторично, дополнительно.

Покорнѣйше благодарю. Хотѣлось-бы мнѣ, чтобы говорящій такъ самъ попалъ подъ слѣдствіе.

Интересно, говорилъ-ли бы онъ такъ равнодушно о вторичномъ, дополнительномъ слѣдствіи?

Вѣдь кто знаетъ, какъ у насъ производятся формальныя слѣдствія, повальные обыски, тотъ не можетъ безъ содраганія вспомнить о нравственномъ состояніи и положеніи подслѣдственнаго лица; это состояніе такъ подчасъ унижительно - гнетуще, что даже завѣдомо-виновному лицу должно-бы, кажется, служить искупленіемъ всѣхъ его прегрѣшеній.

А что сказать о человѣкѣ, невиновномъ, незапятнанномъ, неопороченномъ, который страдаетъ по клеветническимъ доносамъ всевозможныхъ ябедниковъ?

Хотите и его подвергать процедурѣ обученія слѣдственному дѣлу молодыхъ, неопытныхъ слѣдователей?

Нѣтъ, ужъ пожалѣйте, такъ какъ имѣете дѣло не съ манекеномъ, а съ живымъ человѣкомъ.

Выводъ мой таковъ: лучше имѣть на уѣздѣ не болѣе двухъ слѣдователей, положить имъ соотвѣтственное вознагражденіе, но пусть это будутъ люди, вполне соотвѣтствующіе своему назначенію. Такимъ слѣдователямъ, по моему мнѣнію, и должно поручать важныя, серьезныя дѣла. Слѣдователямъ-же окружнымъ останутся дѣла мелкія, не отвѣтственныя, гдѣ не требуется особой опытности и знаній.

Говорю такъ не въ обиду окружнымъ слѣдователямъ: Боже сохрани; а исключительно ради пользы дѣла. Оставимъ, отцы и братія, въ сторону мелочное самолюбіе: вопросъ слишкомъ важенъ для всѣхъ и серьезенъ, чтобы думать о себѣ, а не объ этомъ отвѣтственномъ дѣлѣ.

А. М.

Лажевскіе богомолы.

Въ с. Лажевой, Староконстантиновскаго у. назадъ тому лѣтъ 4—5 появился монахъ изъ Аѳона по имени Иванъ по фамиліи Анцыбовъ. Происходя изъ крестьянъ с. Колибабинець, Подольской губ. (въ селѣ этомъ есть и штундисты и хлысты), онъ оставилъ дома жену, самъ ушелъ на Аѳонъ. Познакомился Анцыбовъ съ крестьянами с. Лажевой на Аѳонѣ, куда нѣкоторые изъ нихъ путешествовали. На Аѳонѣ же одному изъ крестьянъ не хватило денегъ и тотъ же Анцыбовъ занялъ ему нужную сумму. Когда же Анцыбовъ пришелъ домой навѣстить свою жену, то зашелъ и въ с. Лажевую за деньгами. Это было приблизительно лѣтъ 5 тому назадъ. Здѣсь Анцыбовъ въ первый же свой приходъ началъ свою проповѣдь о воздержаніи отъ мяса, сала, чеснока, и брачнаго общенія. Недовольнымъ развращенностью и невоздержаніемъ во всемъ такая проповѣдь очень понравилась. Къ Анцыбову на ночныя бесѣды стало собираться много слушателей, въ большинствѣ женщины. Что дѣлалось на этихъ собраніяхъ, узнать достоверно никому не удалось. Неоднократно допрашивалъ я тѣхъ, кто посѣщалъ эти собранія о томъ, что они тамъ дѣлали и видѣли, но и тутъ чего-либо достовернаго не узналъ. Также точныхъ свѣдѣній о проповѣди Анцыбова не имѣлъ и мѣстный священникъ. Такъ продолжалось года два; Анцыбовъ черезъ мѣсяць—два навѣщалъ Лажевую и гостилъ тутъ по недѣлкѣ. Въ 1912-мъ, кажется, году Анцыбовъ и нѣсколько крестьянъ изъ с. Лажевой ходили въ Почаевъ. Купивши въ Почаевѣ икону, они побывали у Архіепископа Анто-

ніа и подавали ему прошеніе о разрѣшеніи имъ построить на будто-бы отводимой имъ помѣщицей Уваровой землѣ мужескій монастырь. Архіепископъ написалъ на ихъ прошеніи, что постройка монастыря будетъ имъ разрѣшена только въ томъ случаѣ, если 1) помѣщица дѣйствительно даетъ подъ монастырь землю, 2) если и они жертвуютъ на постройку и 3) если посланный Архіепископомъ монахъ или священникъ найдетъ нужнымъ и умѣстнымъ въ с. Лажевой монастырь. Просители же поняли резолюцію въ томъ смыслѣ, что постройка монастыря безусловно состоится и тогда во главѣ съ Анцыбой, стали ходить по селамъ, говоря, что священники сельскіе плохо и мало молятся и чтобы всѣ присоединились къ нимъ и тогда они соорудятъ монастырь и „дорогой“ нашъ батюшка Іоаннъ (Анцыба) будетъ у нихъ настоятелемъ. Анцыбовъ же, имѣя на рукахъ резолюцію Архіепископа о разрѣшеніи строить монастырь (такъ онъ толковалъ вышеупомянутую резолюцію), сталъ еще усерднѣе проповѣдывать хлыстовскіе догматы и въ свои ряды набирать много женщинъ. Съ женщинами онъ велъ себя свободно; цѣловалъ ихъ, держалъ на рукахъ и чуть ли не только съ ними велъ свои бесѣды. Поговариваютъ и о томъ, что Анцыбовъ „исповѣдывалъ“ у печи, служилъ парастасы и заставлялъ женщинъ перескакивать черезъ себя. Въ самомъ же дѣлѣ было ли все это на собраніяхъ Анцыбова или же это все только измышленіе фантазіи долгое время никто изъ духовенства и властей рѣшить не могли. Одно только было ясно для всѣхъ, что съ приходомъ въ с. Лажевую Анцыбова въ селѣ стало твориться что-то неладное: въ семьяхъ появились разлады; жены стали строптивѣе, отказывались разговляться даже на Рождество и на Воскресеніе Христова и, избѣгая плотского общенія со своими мужьями, цѣлыя ночи проводили въ хатѣ на соломѣ, разостланной по полу, и слушали проповѣди монаха. Монахъ сначала посѣщалъ и Лажевскій храмъ, но въ послѣднее время ни разу не былъ въ немъ, да и „богомолы“ (такъ зовутъ этихъ, примкнувшихъ къ монаху людей) стали рѣже ходить въ церковь, а прійдя, обыкновенно дремали. Когда же просыпались, то громко вздыхали и старались выжать слезу, часто крестились и умильно взирали на иконы и священника. Напускная религиозность „богомоловъ“ ввела въ заблужденіе многихъ священниковъ и властей и тогда какъ Анцыбовъ сѣялъ плевелы хлыстовства, стражи Христова стада не имѣли данныхъ уличить въ неправославіи Анцыбова и чуть только въ концѣ прошлаго 1913 года объ Анцыбовѣ стало складываться болѣе достовѣрное мнѣніе. Когда стало извѣстно, что Анцыбовъ проповѣдуетъ противъ православныхъ священниковъ, мало посѣщаетъ храмъ, запрещаетъ браки и вкушеніе мяса, дѣтей называетъ бѣсятами, уединяется съ женщи-

нами, себя и своихъ послѣдователей называетъ „чадами Божиими“, чуть только тогда стало очевидно, что Анцыбовъ или наглый обманщикъ и проходимецъ, или же хлысть. Посему Архіепископъ поручилъ объявить жителямъ с. Лажевой, а также и всѣхъ сель, куда съ проповѣдью заходилъ Анцыбовъ, что въ с. Лажевой монастыря никогда не будетъ и что, если люди не порвутъ своихъ сношеній съ лжемонахомъ, то будутъ отлучены отъ Христа. Порученіе Архіепископа Антонія я исполнилъ: объявилъ, что въ с. Лажевой монастыря не будетъ и указалъ на ту странность, что о мужескомъ монастырѣ хлопчуть главнымъ образомъ не мужчины, а женщины. Когда же въ концѣ бесѣды задалъ я слушателямъ вопросъ: лучше-ли стало въ вашемъ селѣ съ прибытіемъ Анцыбова, то всѣ единодушно отвѣтили: нѣтъ, онъ намъ только принесъ одни непріятности. Такъ какъ „богомолы“ кажутся очень благочестивыми людьми, то къ нимъ стали ходить люди и изъ другихъ сель, а также приглашать ихъ къ себѣ. Такимъ путемъ „богомолы“ появились и въ другихъ селахъ нашей епархіи, какъ то въ с. с. Баглаяхъ, Емцахъ, Свинной, Вербородинахъ, Ладыгахъ, Рѣшневкѣ, и другихъ. Когда я увѣрился въ неправославіи лжемонаха Ивана, то посѣтилъ нѣсколько зараженныхъ его ученіемъ сель и, какъ замѣтилъ, подорвалъ его авторитетъ, ибо бывшіе его послѣдователи раскаивались и давали обѣщаніе не сообщаться съ Анцыбовымъ. Сердечно ли это обѣщаніе или это только хлыстовскій маневръ того достовѣрно сказать я не могу. Вообще же сказать могу, что религиозное въ с. Лажевой движеніе православнымъ не можетъ быть признано, а по сему ни монастыря ни какихъ либо монаховъ допустить тамъ нельзя; полиція Староконстантиновскаго уѣзда, кажется, приняла мѣры къ недопущенію въ с. Лажевую Анцыбова и по сему, мнѣ думается, что „богомолы“, лишенные своего вдохновителя, со временемъ присоединятся къ православнымъ.

С. А. О.

Щ О Е П А Р Х І И,

І.

г. Житомиръ.

Прибытіе Святыни Почаевской.

17-го іюля въ городъ прибыла и торжественно встрѣчена населеніемъ великая святыня земли Волынской—чудотворная Почаевская икона Божіей Матери—Защитницы и Покровительницы нашего края, дивно пролавившей его Своею благодатію на горѣ Почаевской.

Православные жители города, а также и духовенство городских храмовъ, по окончаніи божественной литургіи, соединились въ торжественномъ крестномъ ходѣ, который, поднявъ св. иконы—св. преподобномученицы Анастасіи и св. мученика Вонифатія, направился изъ кафедральнаго собора на встрѣчу Святыня—на вокзалъ; по дорогѣ къ шествію присоединялись массы богомольцевъ, радостно слѣшившихъ встрѣтить Богатую Гостью.

На вокзалѣ къ приходу поѣзда собрались: Преосвященнѣйшій Ѳаддей, Епископъ Владиміровольскій, Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Острожскій, инспекторъ духовной семинаріи о. архимандритъ Тихонъ, Волынскій Губернаторъ д. с. с. М. А. Мельниковъ, вице-губернаторъ полковникъ С. В. Шереметевъ, генералитетъ, высшіе начальствующие чины мѣстныхъ учреждений и множество народа.

Но вотъ раздается знакомое умиленное пѣніе мощнаго хора: „Предъ святою Твоею иконою, Владычице“... и медленно подходитъ къ станціи поѣздъ, въ которомъ слѣдуетъ Святыня. Въ окнѣ вагона мелькаетъ золотое сіяніе-звѣзда вокругъ иконы и вскорѣ изъ дверей появляется Самая Святыня, Которою Высокопреосвященнѣйшій Евлогій осѣняетъ благоговѣнно склоняющійся народъ... При молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ Небесной Заступницѣ, духовенство принимаетъ Ея святую икону и направляется къ выходу съ вокзала, гдѣ ее встрѣчаютъ торжественными звуками „Коль славень“ оркестръ 17-го Архангелогородскаго полка; по пути, по Вокзальной улицѣ, шествіе встрѣчаютъ и, затѣмъ, присоединяются къ нему оркестры 19-го Костромскаго и 20-го Галицкаго полковъ, а также 5-й артиллерійской бригады; по всему пути слѣдованія святыни разставлены войска мѣстнаго гарнизона. Шествіе направляется по Кіевской улицѣ къ кафедральному собору; на всѣхъ перекресткахъ улицъ крестный ходъ останавливается и Святыня осѣняетъ на четыре стороны прилегающія улицы. У Архангело-Михайловской церкви, еще издали привѣтствовавшей торжественнымъ звономъ своихъ колоколовъ Грядущую Владычицу, совершается краткое молебствіе; у св. Евдокіинской часовни Святыня возносится на крыльцо и съ высоты его осѣняетъ молящихся, изъ которыхъ многіе, со словами молитвы, падаютъ на колѣни. По прибытіи въ соборъ и по установленіи Святыни по среди его, на уготовленномъ мѣстѣ, было совершено молебствіе съ колѣнопреклоненной молитвой Царицѣ Небесной, послѣ чего Высокопреосвященнѣйшій Евлогій обратился къ молящимся съ вдохновеннымъ словомъ, привѣтствуя съ посѣщеніемъ нашего города Владычицей, принесшей намъ и особенно нашимъ готовящимся къ великому подвигу войскамъ, какъ наша общая Матерь, Свое, нерушимое во вѣки, Материнское благословіе.

При этомъ Владыка приглашалъ всѣхъ собраться на торжественное всенародное молебствіе, имѣющее быть 23-го іюля, въ день памяти чудеснаго избавленія, осажденной агарянскими войсками лавры Почаевской отъ враговъ.

Затѣмъ Святыня торжественнымъ крестнымъ ходомъ была перенесена въ Крестовую архіерейскую церковь, гдѣ въ продолженіи цѣлаго дня поклонялись вѣрующіе и совершалось молебное пѣніе.

II.

Засѣданіе общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Волынской епархіи.

8 іюля состоялось засѣданіе общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Волынской епархіи.

Засѣданіе было открыто рѣчью епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ о. Ѳеодора Казанскаго, которой указалъ на то огромное значеніе, какое играетъ общество въ жизни учителей; благодаря обществу не мало было оказано пособій въ тѣхъ случаяхъ жизни учителя, когда трудно было ожидать помощи извнѣ. Ораторъ въ своей рѣчи привелъ рядъ примѣровъ, въ которыхъ яркой полосой проходила дѣятельность общества именно въ тѣхъ случаяхъ жизни учителя, когда ему приходилось благодаря случайностямъ чуть ли не оставлять занимаемую должность. Далѣе ораторъ указалъ, что не смотря на то, что Государственной Думой и принятъ законопроектъ пенсіоннаго устава для учителей, но пусть учителя не думаютъ, что общество прекратитъ свое существованіе. Общество по прежнему будетъ функционировать и всегда придетъ на помощь въ тяжелыя минуты его учительской жизни.

Послѣ рѣчи о. Ѳеодора Казанскаго на кафедрѣ возшелъ протоіерей о. Бурчакъ-Абрамовичъ и прочиталъ отчетъ общества за 1913—1914 г. г.

Общество въ отчетномъ году состояло изъ 7 почетныхъ членовъ: Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій; Преосвященный Ѳаддей, Епископъ Владиміровольскій; архимандритъ Прокопій; кафедральный протоіерей Константинъ Левитскій; протоіерей Николай Бурчакъ-Абрамовичъ; Волынскій вице-губернаторъ Сергій Владиміровичъ Шереметевъ и Новоградволынскій предводитель дворянства Владиміръ Сергѣевичъ Уваровъ; 25 сореволюционеров и 1377 дѣйствительныхъ (изъ учащихся 10% съ годового жалованья, церк. школъ г. Житомира 27, Житомирскаго уѣзда—292, Владиміровольскаго—130, Дубенскаго—89, Изяславльскаго—120, Ковельскаго—90, Кременецкаго—122, Луцкаго—100, Новоградволынскаго—150, Овручскаго—57, Ровенскаго—160 и Староконстантиновскаго—40), а всего 1409, не считая учащихся Острожскаго

уѣзда, такъ какъ Острожскимъ отдѣленіемъ не присланы 1% вычеты и списки учащихъ за 1913 г. и текущій 1914 годъ.

Кромѣ того, Волынская губернская земская управа, назначившая ежегодное пособіе обществу въ размѣръ 300 р., и Луцкое Крестовоздвиженское братство 30 р., по § 7 устава общества могутъ имѣть въ немъ своего представителя, въ качествѣ дѣйствительнаго члена, съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ.

Въ отчетномъ году было одно общее собраніе членовъ общества (13 іюня 1913 г.) и 18 засѣданій правленія. Общимъ собраніемъ былъ заслушанъ и утвержденъ отчетъ правленія общества за предшествовавшій годъ и приложенія къ нему—а) кассовая вѣдомость о суммахъ и б) актъ провѣрки отчета ревизіонною комиссіею; избраны три члена правленія на мѣсто выбывшихъ согласно § 26 устава, четыре кандидата къ членамъ правленія, члены ревизіонной комиссіи, такъ какъ согласно журнальному постановленію общаго собранія отъ 13 іюня 1910 г. за № 2 срокъ полномочій прежнихъ окончился; избранъ почетнымъ членомъ общества Волынскій вице-губернаторъ Сергѣй Владиміровичъ Шереметевъ и постановлено отчислять въ неприкосновенный капиталъ 30% всѣхъ поступленій.

Въ своихъ засѣданіяхъ правленіе рѣшало текущія дѣла по обществу, (руководствуясь уставомъ) и главнымъ образомъ рѣшало дѣла о назначеніи и пособіяхъ нуждающимся и по сношенію съ уѣздными отдѣленіями еп. уч. совѣта по вопросу о полученіи членскихъ взносовъ съ учащихъ, возврата ссуды и обсуждало различныя другія вопросы по обществу.

Всѣ поступившія въ правленіе общества просьбы о пособіяхъ, по возможности, были удовлетворяемы. Пособія выдавались заимообразныя и безвозвратныя и согласно журнальному постановленію общаго собранія отъ 13 іюня 1912 г. за № 1, т. е. чтобы единовременно безвозвратное пособіе не превышало мѣсячнаго, а ссуда—двухмѣсячнаго жалованья получающаго пособіе лица.

Если же правленіе не имѣло возможности дать нуждающемуся учащему лицу достаточную сумму, преимущественно на леченіе, то возбуждало ходатайство передъ еп. уч. совѣтомъ о назначеніи просителю пособія изъ средствъ совѣта.

Неудовлетворенными остались ходатайства лицъ, а) кои просили пособія, исключительно какъ награды за свою учительскую службу, тогда какъ по § 20 устава общества заимообразныя денежныя пособія и безпроцентныя ссуды выдаются учащимъ въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти близкихъ родныхъ, пожара и другихъ несчастій и б) тѣхъ, кои состояли членами общества менѣе двухъ лѣтъ, а по § 15 устава общества правомъ на пособіе пользуются дѣйствитель-

ные члены, пробывшіе таковыми не менѣе двухъ лѣтъ.

Изъ отчета видно, что средства общества на отчетный годъ состояли изъ слѣдующихъ суммъ: отъ прошлаго года (1912—13 г.) оставалось наличными деньгами 2992 руб. 70 к. и государственныхъ билетовъ 5900 руб.; въ теченіи отчетнаго года поступило: пожертвованій и добровольныхъ членскихъ взносовъ 475 руб. (въ томъ числѣ отъ Архіепископа Антонія 50 р., епископа Фаддея 205 руб., г. вице-губернатора С. В. Шереметева 100 руб., архимандрита Проколія и протоіерея о. Феодора Казанскаго по 10 руб.); —1% вычета съ учащихъ 5095 р. 89 к. (отъ Житомирскаго отдѣленія 710 руб., Владимірволынскаго 506 р. 41 к., Дубенскаго 661 р. 55 коп., Изяславльскаго 282 р. 26 коп., Ковельскаго 416 р. 84 коп., Кременецкаго 478 р. 73 коп., Луцкаго 468 р. 49 коп., Новоградволынскаго 301 р. 46 к., Овручскаго 202 р. 90 коп., Ровенскаго 769 р. 40 коп., Староконстантиновскаго 173 р. 37 коп., отъ второк. школы 129 р. 48 коп.); возвращено отпущенной ссуды 2964 р. 74 коп., отъ Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства 30 р., губернской земской субсидіи 300 руб.; 0% 0% съ капитала 376 р. 94 к.; оборотныхъ суммъ 5000 руб. (въ билетахъ); итого наличными 12236 р. 27 коп. и въ билетахъ 10900 руб.

РАСХОДЪ. Выдано заимообразной ссуды учащимъ 3126 руб., безвозвратнаго пособія 380 р., на канцелярскіе и типографскіе расходы 24 р. 81 к., мелочные и случайные расходы 10 р. 30 к., оборотныхъ суммъ (на покупку 0% 0% бумагъ) 4812 р. 70 к.—итого расходъ 8353 р. 81 к. Къ 1914—15 г. остается 3882 р. 46 к. наличныхъ денегъ и 10900 р. въ билетахъ. Всего же наличныхъ денегъ 12236 р. 27 к. и въ билетахъ 10900 руб.

Смѣта прихода и расхода суммъ общества на 1914—15 г.

ПРИХОДЪ. Наличныхъ денегъ: остатокъ отъ 1913/14 г.—3882 р. 46 к., предполагается къ поступленію: членскихъ взносовъ и пожертвованій 6000 руб., отъ Луцкаго братства 30 руб., губернскаго земства 300 р., возврата ссудъ 4000 руб.; 5% 0% съ капитала 400 р.—итого 14612 р. 46 к., въ билетахъ оборотнаго капитала 5000 р. и остатка прежнихъ лѣтъ 10900 руб. Всего 30512 р. 46 к.

РАСХОДЪ. На выдачу пособій 5000 р., на канцелярію 25 р.; 30% отчисленій въ неприкосновенный капиталъ 1899 р. и на непредвиденные расходы 50 р.—итого 6974 руб. Предположенный остатокъ къ 1915/16 г.г. 7638 р. 46 коп.

Какъ самый отчетъ, такъ и схема были обрѣзаны ревизіонною комиссіею, которая нашла, что 1) прихода-расходная книга за отчетный годъ велась правильно и согласно съ документами, транспорты и итоги выведены вѣрно и расходъ производился на основаніи журнальных по-

становленій, подписанныхъ полнымъ составомъ правленія общества; 2) отчетъ за 1913—14 годъ составленъ вполнѣ согласно съ записями въ приходо-расходной книгѣ.

Окончивъ чтеніе отчета о. Бурчакъ-Абрамовичъ заключаетъ:

„Начиная 5-й годъ своего существованія наше молодое общество смѣлымъ шагомъ вступаетъ на поприще своей дальнѣйшей дѣятельности подъ опытнымъ руководствомъ о. предсѣдателя арх. Прокопія и при милостивомъ содѣйствіи нашихъ благостныхъ архипастырей и лицъ сочувствующихъ добрымъ дѣламъ общества. Оно намѣрено впредь выполнять съ полнымъ усердіемъ свои функціи и выдавать пособіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, почему и намѣтило въ своей смѣтѣ на будущій годъ для оказаній помощи нуждающимся учителямъ и учительницамъ выдать 5000 руб., отчисляя изъ всѣхъ поступленій по примѣру прошлаго года 30% въ неприкосновенный капиталъ.

Господь да поможетъ намъ, а у нашихъ благостныхъ архипастырей просимъ для этого добраго дѣла святительскаго благословенія“.

По прочтеніи отчета собраніе утвердило таковой и просило остаться выбывающихъ членовъ правленія, на что послѣдніе дали свое согласіе.

О. Феодоръ Казанскій обращается къ присутствующимъ и заявляетъ, что отъ владыки Евлогія поступило крупное пожертвованіе и, поэтому согласно уставу, владыка является почетнымъ членомъ общества.

(Раздаются голоса „просимъ“, „просимъ“).

Затѣмъ, среди присутствующихъ идетъ сборъ членскихъ взносов.

Этимъ и закончилось засѣданіе членовъ общества.

III.

с. Селець, Житомирскаго у.

Скромный юбилей.

30 июня с. г. духовенство 2 округа, Житомирскаго уѣзда, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Волынскаго Евлогія, скромно праздновало пятидесятилѣтіе служенія церкви Божіей старѣйшаго изъ священниковъ своего округа, настоятеля церкви с. Сельца, о. Николая Ковальницкаго.

Началось чествованіе служеніемъ всенощнаго бдѣнія дневнымъ святымъ: собору двѣнадцати апостоловъ Христовыхъ. Служило пять священниковъ, подъ предстоятельствомъ духовника округа о. протоіерея Антонія Богурскаго.

Предъ литургіею о. юбиляръ со славою былъ приведенъ изъ дома въ храмъ священниками, въ предшествіи братчиковъ и сестричекъ съ зажженными въ рукахъ свѣчами и въ сопровожденіи

многихъ прихожанъ, явившихся отдать должное почтеніе своему престарѣлому настоятелю, доживающему уже восьмой десятокъ лѣтъ. Это торжественное шествіе, при пѣніи духовенствомъ входного „Достойно есть“, до слезъ умилило многихъ присутствовавшихъ.

Въ одиннадцать часовъ дня началась торжественная литургія, при пѣніи довольно приличнаго мѣстнаго хора пѣвчихъ, и, не смотря на страдную жневую пору, при многочисленномъ стеченіи молящихся крестьянъ. За литургіей, во время причастнаго стиха, священникомъ О. С. Ж. было произнесено приличествующее случаю пространный слово. Въ словѣ, между прочимъ, былъ и иллюстрированъ тотъ тяжелый крестъ жизненнаго пути, который выпалъ на долю уважаемаго юбиляра. Вся жизнь его дѣйствительно представляла усиленную нравственную борьбу, при обыденной борьбѣ и за существованіе.

Послѣ литургіи всѣмъ присутствующимъ духовенствомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ; предъ отпускомъ, послѣ сердечнаго слова о. протоіерея Богурскаго, была поднесена юбиляру отъ духовенства округа икона Спасителя. Юбиляръ слезно благодарилъ духовенство округа за вниманіе къ нему. Здѣсь-же была поднесена юбиляру икона Божіей Матери отъ его родныхъ и родственниковъ. Послѣ отпуска было провозглашено обычное многолѣтіе съ присоединеніемъ многолѣтія и уважаемому юбиляру, настоятелю мѣстнаго храма. По окончаніи всего юбиляръ былъ проводимъ и изъ храма въ его домъ такъ-же, со славою, какъ и предъ литургіей.

По дорогѣ изъ церкви къ дому юбиляру поднесли хлѣбъ-соль и икону мѣстные крестьяне. Этимъ, главнымъ образомъ, и закончилось чествованіе достоуважаемаго старца о. Николая Ковальницкаго.

Дай Богъ многимъ изъ насъ послужить столь долго же церкви Божіей и народу, но не дай Богъ никому претерпѣть въ жизни столько, сколько пришлось вытерпѣть юбиляру отъ недруговъ и лжебратій.

Очевидецъ.

IV.

с. Квасиловъ, Ровенск. у.

Чествованіе настоятеля о. Феодора Гейды по случаю 25-лѣтія его пастырской и миссіонерской дѣятельности.

Рѣдко у насъ, въ нашихъ селахъ, выпадаетъ на долю священнослужителя, прослужившаго даже и 50 лѣтъ, такое сердечное, единодушное чествованіе прихожанами своего пастыря, свидѣлемъ и участникомъ котораго мнѣ привелось быть

въ день 29 іюня въ с. Квасиловѣ, Ровенскаго уѣзда.

Въ этотъ день—престольный праздникъ въ вышеназванномъ селѣ и къ этому же дню приурочено было и юбилейное торжество настоятеля чешскаго Квасиловскаго прихода о. Ѳеодора Гейды. Въ богослуженіи, возглавляемомъ почтеннымъ юбиляромъ, участвовало еще три священника: изъ чешскаго поселка, с. Гульчи, о. Алексѣй Ванекъ и изъ русско-чешскихъ приходоу: с. Ульбарова о. Борисъ Гаврилко и с. Купичева о. Петръ Андреевъ. Служба чередовалась то на чешскомъ, то на славянскомъ языкахъ. при участіи прекрасно управляемаго мѣстнымъ діакономъ, о. З. Богуславскимъ, церковнаго хора изъ дѣтей и взрослыхъ чеховъ. Во время причастнаго священникъ-чехъ, о. А. Ванекъ, сказалъ на чешскомъ языкѣ поученіе на тему: „О высотѣ пастырскаго служенія, объ обязанностяхъ пастыря и отношеніи къ нему паствы“; замѣчательный даръ слова, выразившійся въ получасовой глубоко-содержательной импровизации, всецѣло захватилъ вниманіе молящихся и какъ бы невольнo заставлялъ ихъ съ неослабѣвающимъ интересомъ слѣдить за плавнымъ ходомъ мыслей вдохновеннаго проповѣдника. Но вотъ и проповѣдь кончилась, а затѣмъ и служба, послѣ которой всѣ священнослужители вышли на середину храма для молебнаго пѣнія Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу, а въ концѣ молебна провозглашены были установленныя многолѣтія съ добавленіемъ юбиляру.

Наконецъ, церковное торжество кончилось и началось юбилейное. Вся паства, по окончаніи службы, у церковнаго крыльца, на погостѣ, ожидала, въ заранѣе подготовленномъ порядкѣ, выхода изъ храма своего любимаго пастыря. Прежде всего дѣвочки изъ хора пѣвчихъ поднесли юбиляру икону Божіей Матери въ серебрянной ризѣ, а регентъ, о. діакоуъ Богуславскій, привѣтствовалъ его (юбиляра) отъ лица пѣвчихъ съ 25-лѣтіемъ священнослуженія, выразивъ при этомъ благодарность за заботы юбиляра о хорѣ, пожелавъ ему здравствовать еще многіе годы; затѣмъ чешскій сельскій староста с. Квасилова отъ имени общества прочиталъ заранѣе составленный и напечатанный адресъ, заключенный въ изящную кожанную папку съ выгравированной надписью: „О. Ѳеодору Гейдѣ—Квасиловскіе прихожане 1889²⁹/_{VI} 1914“, слѣдующаго содержанія:

„Высокоуважаемый и дорогой о. Ѳеодоръ!

25 лѣтъ Вы живете между нами, 25 лѣтъ Вы были намъ не только духовнымъ отцемъ, Вы были намъ и добрымъ совѣтникомъ и безкорыстнымъ учителемъ. Вы пришли къ намъ во время религиозной смуты, когда намъ нуженъ былъ опытный пастырь, который съумѣлъ-бы успокоить волновавшіяся религиозныя страсти и всѣхъ объ-

единить въ одно неразрывное цѣлое. Вы къ нашему удовольствію, хорошо поняли и выполнили свою роль и доказательствомъ того, что Вы были добрымъ пастыремъ служить то обстоятельство, что въ памятный день мы, всѣ жители Квасилова, собрали ь сюда, чтобы поздравить Васъ съ 25-лѣтнимъ Вашимъ юбилеемъ и выразить Вамъ нашу сердечную и глубокую благодарность.

Сердечно благодаримъ Васъ, глубокоуважаемый о. Ѳеодоръ и за то, что Вы, служа Богослуженію на нашемъ родномъ языкѣ дали намъ возможность слышать и понять красоту и смыслъ православнаго богослуженія и своими прекрасными проповѣдями живо разъясняли намъ смыслъ проповѣдуемаго и истину глубоко роняли въ наши сердца“.

Адресъ покрытъ множествомъ подписей. По прочтеніи его тотъ же староста поднесъ юбиляру отъ лица прихожанъ золотой крестъ (стоимостью 360 руб.), который тутъ же юбиляръ, поцѣловавъ, возложилъ себѣ на грудь. Вслѣдъ за тѣмъ отъ лица женщинъ и дѣвицъ поднесена была юбиляру цѣнная картина: „Судъ надъ Іоанномъ Гусомъ въ Констанцѣ“, цѣной въ 90 рублей, при чемъ одна изъ почтенныхъ хозяекъ, привѣтствуя юбиляра, выразила въ краткихъ словахъ признательность прихожанокъ своему духовному руководителю, ведущему ихъ всегда по пути правды и добра. Послѣ сего маленькая дѣвочка поднесла юбиляру букетъ изъ чудныхъ живыхъ розъ, а предсѣдатель „читальни“ отъ лица ея членовъ произнесъ поздравительную рѣчь, указавъ при этомъ, что въ открытіи читальни ближайшее участіе принималъ и юбиляръ. Отъ лица членовъ пожарной команды, въ полномъ составѣ собравшихся, въ парадной пожарной формѣ, привѣтствовать своего пастыря выступилъ брандмейстеръ и въ краткой рѣчи высказалъ пожеланіе еще долгіе годы прожить среди нихъ юбиляру на радость всѣмъ и, наконецъ, отъ лица родныхъ поднесъ икону Христа Спасителя священникъ Петръ Андреевъ, сказавъ при этомъ нѣсколько теплыхъ, задушевныхъ словъ. Съ своей стороны о. Ѳеодоръ Гейда, растроганный до слезъ такимъ единодушнымъ, любовнымъ отношеніемъ его паствы, въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ своихъ пасомыхъ за ихъ вниманіе къ нему. Вниманіе это, выразившееся почти въ поголовномъ присутствіи своихъ духовныхъ дѣтей въ храмъ Божіемъ, гдѣ онъ постоянно молится за нихъ; привѣтствія и подношенія мужчинъ, женщинъ, дѣтей и сельскихъ корпорацій, навсегда будутъ ему памятны, какъ свидѣтельство того, что и пастырскіе труды, выполняемые по долгу находятъ благодарный откликъ въ сознательной, живущей не только житейскими, но и духовными интересами, паствѣ. Представители отъ прихожанъ были приглашены юбиляромъ къ себѣ на домъ и здѣсь,

въ дружеской бесѣдѣ, еще болѣе проявилась та тѣсная связь между пастыремъ и пасомыми, которая возможна только при взаимномъ уваженіи и любви. Въ теченіи дня юбиляръ получилъ нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ отъ родныхъ и знакомыхъ.

Такъ прошло это рѣдкое въ селахъ чествованіе прихожанами своего настоятеля, заставляющее невольно подумать о томъ, какимъ богатымъ жизненнымъ опытомъ, знаніемъ человѣческой души и личными высокими нравственными качествами долженъ былъ обладать юбиляръ для того, чтобы пріобрѣсть у своихъ прихожанъ такую любовь и вниманіе, какія были проявлены ему въ юбилейный день.

Свящ. П. А.

Изъ жизни другихъ епархій.

Архіепископъ Тверской Серафимъ сдѣлалъ 10 іюня слѣдующее предложеніе Тверской дух. консисторіи: „Не смотря на строжайшее распоряженіе Святѣйшаго Синода, много лѣтъ назадъ, о томъ, чтобы были удалены изъ храмовъ изображенія Христа Спасителя, сидящаго въ темницѣ, и другихъ святителей и преподобныхъ, скульптурной работы или рѣзныя изъ дерева, при моихъ поѣздкахъ по Тверской епархій я наблюдаю почти всюду эти запрещенныя, не допускаемыя въ православіи изображенія въ нишахъ храмовыхъ или въ особыхъ сооруженіяхъ. Есть это въ Торжкѣ, въ особенности въ Осташковѣ и Ниловой Пустыни. Въ послѣдней торгуютъ изображеніями преподобнаго Нила, слѣпленными по деревнямъ изъ глины, и такой величины, что продаются по 15 рублей. Поэтому прошу распоряженія Консисторіи, чтобы настоятели церквей и монастырей немедленно удалили оныя изображенія изъ храмовъ, хранили ихъ въ ризницѣ или помѣщеніяхъ колоколенъ и на тѣхъ же мѣстахъ помѣстили иконы съ изображеніемъ Христа Спасителя, сидящаго въ темницѣ, или того святого, который былъ въ видѣ статуи, и теплили предъ св. иконами лампы. Это необходимо, такъ какъ народъ привыкъ молиться на этихъ мѣстахъ“. („Тверск. Еп. Вѣд.“).

Пензенская духовная консисторія даетъ знать духовенству епархій къ свѣдѣнію и руководству, что епархіальное начальство, признавая ненормальнымъ явленіемъ наемъ церковныхъ сторожей сельскими обществами безъ вѣдома и согласія настоятелей церквей,—въ виду неоднократныхъ случаевъ ограбленія церквей церковными сторожами, обращалось къ г. Пензенскому Губернатору съ просьбою о содѣйствіи къ упорядоченію сего дѣла.—Нынѣ г. Губернаторъ увѣдомилъ, что имъ отдано земскимъ начальникамъ распоряженіе

вмѣнить въ непремѣнную обязанность сельскимъ обществамъ при наймѣ церковныхъ сторожей входить въ сношеніе съ настоятелями приходскихъ церквей и принимать въ сторожа тѣхъ или иныхъ не иначе, какъ съ согласія священниковъ. („Пенз. Еп. Вѣд.“).

Въ Харьковской епархій согласно докладу епархіальнаго миссіонера, прот. К. Селивановскаго, постановленіемъ миссіонерскаго совѣта, утвержденнымъ 7 іюня архіепископомъ Антоніемъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ Харьковской епархій имѣютъ быть открыты уѣздные миссіонерскіе курсы для духовенства епархій, въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) г. Богодуховъ съ 9—13 іюля, 2) гор. Сумахъ—15—19 іюля, 3) монастырь „Святыхъ Горы“—22—26 іюля, 4) г. Купянскъ—18—22 августа, 5) г. Волчанскъ—24—28 августа, 6) г. Старобѣльскъ—2—6 сентября, 7) г. Бѣловодскъ—9—12 сентября, 8) г. Валкахъ—15—19 сентября и 9) г. Харьковъ—6—10 октября.

Лекторами на курсахъ будутъ: епархіальный миссіонеръ прот. К. Селивановскій, помощники его — свящ. Ѳ. Сулима и Ал. Бушевъ и участковые миссіонеры, священники—Лядскій, Поповъ, Николаевскій. Содержаніе лекцій слѣдующее: 1) исторія сектантства въ Россіи и его вредное вліяніе на религіозную и государственную жизнь Россіи, 2) необходимость и важность Церкви св. Преданія, 3) необходимость существованія въ Церкви св. Таинствъ, 4) о Церкви Христовой: основаніе, время, составъ членовъ, ихъ права и обязанности, судъ Церкви, 5) объ иконопочитаніи, 6) о св. храмѣ, 7) св. крестѣ и св. мощи, 8) оправданіе человѣка вѣрою и дѣлами, 9) о поклоненіи Богу духомъ и истиною, 10) о крещеніи младенцевъ.

Лекціи будутъ читаться не только теоретически, но и сопровождаться разборомъ сектантскихъ возраженій, примѣрными бесѣдами и настоящими противосектантскими собесѣдованіями. На курсахъ будетъ участвовать духовенство даннаго уѣзда, включая діаконовъ и псаломщиковъ. При назначеніи въ число курсистовъ о.о. благочинные будутъ наблюдать, чтобы въ приходахъ не было затрудненій въ отправленіи неотложныхъ требоисправленій. Нужда въ подобныхъ курсахъ давно уже чувствуется въ Харьковской епархій, такъ какъ сектантство за послѣдніе годы заняло воинствующее положеніе по отношенію къ православнои Церкви. Курсы дадутъ возможность ознакомиться духовенству съ цѣлесообразными приемами борьбы съ сектантствомъ, сѣорганизоваться силами и познакомиться съ вреднымъ вліяніемъ сектантства на всѣ стороны жизни православнаго населенія Русской имперіи.

Участіе Курскаго духовенства въ коопераціяхъ. На кооперативномъ съѣздѣ въ Курскѣ свящ. о.

Діаконовъ выступилъ съ докладомъ о роли духовенства въ кред. т-вахъ. Онъ говорилъ, что духовенство съ самаго начала, несмотря на травлю лѣвыхъ листковъ, горячо и энергично взялось за работу въ сельскихъ кооперативахъ, совершенно справедливо полагая, что оно совершаетъ этимъ доброе и необходимое для населенія дѣло. „Рус. Слово“, особенно усердствовавшее въ травлѣ духовенства, приводило даже 4 правило 3 вселенскаго собора, въ которомъ сказано, что духовенство не должно принимать на себя мірскихъ попеченій. Но само собою, что здѣсь разумѣлись личныя мірскія попеченія священнослужителей, а не дѣло общественнаго благодворенія, которое обязательно, а не только дозволительно для духовнаго лица. Кредитныя же т-ва по самому существу своему имѣютъ характеръ благотворительности и заботъ о ближнихъ и нуждающихся. Въ виду этого докладчикъ полагаетъ, что съѣздъ долженъ высказаться за желательность участія духовенства въ кредитныхъ т-вахъ.

Съѣздъ огромнымъ большинствомъ принялъ это предложеніе. Противъ участія духовенства только 4 записки. (Прав. Лѣт.).

П Е Ч А Т Ъ.

М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) и о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Въ „Новомъ Времени“ помѣщены интересныя воспоминанія сына знаменитаго сатирика о своемъ отцѣ, въ которыхъ, между прочимъ, описывается посѣщеніе М. Е. Салтыкова о. Іоанномъ Кронштадтскимъ во время его предсмертной болѣзни.

Помѣщаемъ это описаніе полностью.

„Было это незадолго до кончины отца, — мѣсяца за два, не больше.

Мать моя, видя, что здоровье его не поправляется, убѣдила папу въ томъ, что слѣдуетъ пригласить о. Іоанна.

Отецъ согласился, и тогда мама начала хлопотать о томъ, чтобы о. Іоаннъ посѣтилъ насъ.

Задача была не изъ легкихъ, такъ какъ всѣ часы пребыванія Кронштадтскаго протоіерея въ столицѣ были заранѣе расписаны.

Возила о. Іоанна по городу какая-то дама, у которой и принималась запись на его визиты.

Дама эта, узнавъ о томъ, что о. Іоанна желаетъ видѣть мой отецъ, сдѣлала для насъ исключеніе и назначила его визитъ къ намъ въ первый же его пріездъ въ Петербургъ.

И вотъ въ назначенный день Кронштадтскій протоіерей дѣйствительно прибылъ къ намъ.

Это былъ небольшого роста священникъ, съ добрыми, но вмѣстѣ съ тѣмъ какими-то прони-

зывающими насквозь собесѣдника глазами, съ небольшой черной бородой, чрезъ которую просвѣчивала сѣдина.

Одѣтъ былъ батюшка въ черную атласную рясу. Вошелъ онъ къ намъ привѣтливо, какъ будто онъ посѣщалъ насъ не впервые, освѣдомился о томъ гдѣ находится болящій, и узнавъ, что въ кабинетѣ, прошелъ туда, обнялъ отца, а затѣмъ наединѣ съ нимъ довольно долго бесѣдовалъ.

О чемъ — отецъ никогда намъ этого не говорилъ. Затѣмъ батюшка попросилъ поставить посрединѣ гостинной столикъ съ иконой, поставилъ папу на колѣни и началъ читать молитву.

Читалъ онъ ее невнятно, порывисто, особенно ударяя на нѣкоторыя слова, какъ бы споря съ кѣмъ-то невидимымъ намъ.

Это чтеніе произвело какое-то жуткое впечатлѣніе на насъ, тоже благоговѣнно опустившихся на колѣни.

Наконецъ, о. Іоаннъ закончилъ свою молитву и, давъ отцу приложиться къ св. Кресту, пригласилъ и всѣхъ бывшихъ въ квартирѣ сдѣлать то же самое.

Благословилъ онъ всѣхъ, мамѣ сказалъ, что она добрая, мнѣ то же самое, сестрѣ не помню что, но тоже хорошее.

Одну лишь кухарку не допустилъ о. Іоаннъ поцѣловать св. Крестъ, сказавъ ей, что она этого не достойна.

Впослѣдствіи оказалось, что она была воровкой.

Затѣмъ мы пригласили о. Іоанна пить чай въ столовую, и здѣсь произошелъ интересный инцидентъ.

Отецъ боялся, что если С. П. Боткинъ узнаетъ о томъ, что его посѣтилъ о. Іоаннъ, то онъ, Боткинъ, обидится и больше не станетъ навѣщать его.

Вслѣдствіе этого былъ отданъ курьезный приказъ швейцару: въ томъ случаѣ, если Сергѣй Петровичъ пріѣдетъ, сказать ему, что отца дома нѣтъ.

Курьезенъ былъ этотъ приказъ уже по тому одному, что папа никуда не выѣзжалъ, такъ какъ ему тѣмъ же Боткинымъ было запрещено выходить на воздухъ зимой.

Кромѣ того, мы не учли того обстоятельства, что разъ къ кому-нибудь заѣзжалъ о. Іоаннъ, то вѣсть объ этомъ моментально облетала всю округу и около кареты его собиралась громадная толпа народа, ожидавшего его благословенія.

Такъ оно случилось и на этотъ разъ. Едва вѣсть о визитѣ къ намъ батюшки разнеслась по околотку, какъ вся часть Литейнаго пр., на которой мы жили, оказалась запруженной народомъ.

С. П. Боткинъ какъ разъ въ это самое время задумалъ навѣстить отца и не мало удивился и даже, какъ онъ намъ рассказывалъ послѣ, по-

боялся, не умеръ ли папа, когда увидѣлъ передъ домомъ такую толпу народа.

Освѣдомившись у перваго же встрѣчнаго человѣка о причинѣ такого скопленія толпы, онъ, конечно, узналъ въ чемъ дѣло и понялъ, что батюшка навѣрное у насъ, а потому, не слушая запутанныхъ объясненій швейцара, прямо пошелъ наверхъ и, такъ какъ двери квартиры заперты не были, вошелъ въ прихожую, снялъ шубу и появился въ столовой.

Трудно описать то смущеніе, которое овладѣло всѣми нами, когда въ дверяхъ появилась высокая, плотная фигура С. П.

Воцарилось неловкое молчаніе.

Одинъ о. Іоаннъ былъ, видимо, пріятно удивленъ, увидѣвъ профессора.

Онъ всталъ и съ доброй улыбкой обнялъ Боткина.

— Ай, ай, ваше превосходительство, укоризненно началъ по адресу папы Сергѣй Петровичъ, какъ вамъ не стыдно скрывать отъ меня моего друга, о. Іоанна... Вѣдь мы оба врачи, только я врачую тѣло, а онъ душу...

Конечно, послѣ этой фразы неловкость, овладѣвшая всѣми, исчезла и между взрослыми началась непринужденная, даже веселая бесѣда.

Уѣзжая, батюшка поцѣловалъ отца въ уста.

Въ „Китайскомъ Благовѣстникѣ“ интересно описывается китайскимъ правос. миссіонеромъ совершеніе службъ Страстной и Пасхи въ Дальнемъ и Портъ-Артурѣ.

Во вторникъ утромъ я поѣхалъ уже въ консульство прощаться, но, видя желаніе г-на консула А. С. Максимова, чтобы были службы въ великіе дни Страстной седмицы и Св. Пасхи, и не считая возможнымъ лишать этого утѣшенія хотя и немногихъ православныхъ, я рѣшилъ остаться, и не напрасно. Со среды все, по милости Божіей, стало складываться благопріятно. Утромъ пріѣхалъ молодой китаецъ Павелъ Тань, ученикъ миссіонской Шанхайской школы, умѣющій пѣть и читать по русски; онъ пріѣхалъ вслѣдствіе письма о. Арх. С. Сразу явился возможность служить. Днемъ я былъ у генерала С. А. Добронравова, который обѣщалъ прислать на помощь солдатика изъ Портъ-Артура и внести свою лепту на расходы. Затѣмъ удалось пригласить г-на С., умѣющаго пѣть, принять участіе въ пѣніи. Въ тотъ же день вечеромъ, состоялась спѣвка, на которой г-нъ С. и П. Тань наладили нѣсколько пѣніе на Великую Пятницу. Въ четвергъ я отслужилъ литургію вмѣстѣ съ П. Тань; никого не было, но меня самого эта служба внутренне настроила. Вскорѣ пріѣхалъ солдатикъ Лебедевъ изъ Портъ-Артура; мы намѣтили планъ дѣйствій по приготовленію храма къ празднику. Послѣ обѣда началась энергичная работа по очисткѣ

храма и всѣхъ принадлежностей отъ пыли и грязи. Къ 6^{1/2} час. вечера все было вычищено. Въ 6^{1/2} час. началась утренняя съ чтеніемъ 12-ти Евангелій. Къ прежнимъ двумъ пѣвцамъ присоединился еще третій изъ переселенцевъ въ Австралію. Пѣли довольно стройно. Особенно красиво и выразительно вышло пѣніе, „Разбойника благоразумнаго“. Богомольцевъ было до 20 человѣкъ. Пришло нѣсколько человѣкъ изъ переселенцевъ, прибывшихъ въ этотъ день въ г. Дальній. Въ пятницу я отслужилъ „часы“; было человѣка четыре. Затѣмъ продолжалась уборка храма. На помощь солдатика пришла одна женщина проживавшая въ Дальнемъ въ ожиданіи поѣздки въ Австралію. Подсвѣчники, лампадки, иконы все было вычищено. Вся церковь приняла другой видъ. Живое участіе въ приготовленіяхъ принялъ г-нъ вице-консулъ М. Ф. Г. съ супругой (протестанты); г-жа Г. достала 4 горшка съ цвѣтами и еловыхъ вѣтокъ, и украсила ими столъ для св. плащаницы. Для того, чтобы освѣтить садъ, было заказано 50 японскихъ фонарей. Другіе русскіе также помогали. Такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ необходимо было соединить вечерню и утреню, то начало вечерни было назначено на 5 час. вечера. Къ этому времени все было готово. Задержались лишь пѣвчіе, благодаря чему служба началась позже, и то большая часть вечерни прошла при одномъ-китайцѣ; наконецъ, къ стихирамъ подошли другіе пѣвчіе. Тропарь „Благообразный Іосифъ“ вышелъ очень удачно и стройно; медленно и тихо раздавались слова этого удивительнаго по своей глубинѣ и силѣ пѣснопѣнія, проникая въ самую душу. Послѣ выноса св. плащаницы началась утренняя. Послѣ шестопсалмія мною было сказано небольшое слово; указавъ на смыслъ совершающейся службы,—погребальнаго пѣнія надъ гробомъ Спасителя,—я приглашалъ слушателей перенестись чувствомъ и мыслью къ воспоминаемому событію—снятію пречистаго Тѣла Спасителя со креста и погребенію—почувствовать себя учениками Іисуса Христа, проникнуться скорбью о грѣшномъ человѣчествѣ, о своихъ грѣхахъ и постараться очистить свою душу, чтобы съ радостнымъ сердцемъ встрѣтить свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія и воспѣть побѣдную пѣснь торжества Христова надъ царствомъ тьмы и зла.

Въ Великую субботу я служилъ литургію; пѣлъ и читалъ мой китаецъ Павелъ. За литургіей были лишь г. консулъ и одинъ японецъ. Затѣмъ начались приготовленія къ празднику: на престолъ, жертвенникъ и аналои было надѣто бѣлое облаченіе; запрестольный крестъ и семи-свѣщникъ украшены бѣлыми искусственными цвѣтами. Иконостасъ былъ убранъ, благодаря усердію г-жи Г., зелеными вѣтвями съ бѣлыми цвѣточками. На солеѣ нѣсколько горшковъ съ цвѣтами. На помощь намъ прибыли изъ Мукдена китаецъ пѣвчій и солдатъ. Въ саду сдѣланы были

приготовленія для фонарей, но весь день дулъ сильный вѣтеръ, такъ что, къ сожалѣнію, не пришлось ихъ развѣсить и къ пасхальной утрени развѣсили ихъ на хорахъ и въ притворѣ. Въ пятницу и субботу прибыли новыя партіи переселенцевъ, отправляющихся въ Австралію.

Въ 5 час. назначена была спѣвка; пришло всего человѣкъ 7-8. Пѣніе долго не могло наладиться, такъ какъ каждый привыкъ пѣть по своему, особенно не удавалась согласить пѣніе китайцевъ и русскихъ. Въ общемъ пѣніе наладилось; не удавалось только стихара: „Пасха, Господня Пасха...“ Пропѣли наскоро и пѣснопѣнія литургіи. Въ 8-мъ часу всѣ разошлись по домамъ на отдыхъ. Съ 11 час. стали подходить богомольцы, началась суета—послѣднія приготовленія; чтобы въ храмъ было освѣтлѣе, зажгли всѣ лампадки и свѣчей, сколько можно было. Въ 11 час. 35 мин. началась полунощница, въ концѣ которой св. плащаница была внесена въ алтарь. Ровно въ 12 час. ночи тронулся крестный ходъ, правда безъ звона, въ полу-мракѣ Пѣвцы какъ-то не сумѣли наладить пѣніе. Вѣтеръ съ моря задувалъ свѣчи. Невольно напрашивалось сравненіе: какъ во время гоненій ученики Христовы должны были совершать свои службы въ тиши и во мракѣ, такъ и мы въ языческой странѣ—точно украдкой, чтобы не нарушить покоя язычниковъ, совершали крестный ходъ. Вслѣдствіе вѣтра и пѣніе передъ западными дверями вышло блѣдно и неувѣренно. Только въ храмъ раздалось радостное „Христось воскресе изъ мертвыхъ..“ съ увѣренностью и силою. Пѣвчіе устроились на хорахъ; собралось до 10 человѣкъ; всего народу было отъ 60-70; большая часть переселенцы, кавказецъ, было болѣе 15 человѣкъ японцевъ-православныхъ. Праздникъ соединилъ всѣхъ въ одномъ молитвенномъ подъемѣ—въ братскомъ единеніи. Сошлись все люди съ разныхъ концовъ, разныхъ національностей, раньше не видавшие другъ друга. Всѣ они отрѣшились на время отъ будничной обстановки и будничныхъ заботъ, приобщились радости Христова Воскресенія. Пѣвцы пѣли дружно, стройно, довольно сильно. Я постарался поученіе Св. Іоанна Златоуста прочесть возможно выразительнѣе. Затѣмъ была отслужена пасхальная литургія. Евангеліе было прочтено по славянски и нѣсколько стиховъ—по японски. Послѣ литургіи были освящены пасхи, куличи и яйца, принесенные русскими и японцами. Все кончилось около 3-хъ часовъ утра. Я, пѣвчіе-китайцы и японецъ И., живущій на подворьи, были приглашены г. консуломъ на разговорье. Японцы собрались въ комнаты у нашего японца. Они пригласили меня благословить трапезу. Посидѣвши съ ними нѣсколько времени, я поздравилъ ихъ съ праздникомъ, пожелалъ провести праздники въ радости и благословилъ ихъ. У г. консула собралось нѣсколько человѣкъ. Въ мирной бесѣдѣ

прошла наша трапеза. Въ 5 часу развѣхались мы по домамъ: уже свѣтало; на душѣ было свѣтло, хорошо. Переселенцы разговлялись вмѣстѣ: владѣльцемъ переселенческой конторы—американцемъ было устроено для нихъ угощеніе въ одной гостинницѣ. Къ сожалѣнію, переселенцы провели первые три дня не такъ, какъ прилично было-бы провести эти святые дни. Мнѣ хотѣлось собрать ихъ вечеромъ и предложить бесѣду, но, къ сожалѣнію, мое намѣреніе оказалось неудобноисполнимымъ.

На третій день я совершилъ поѣздку въ Портъ-Артуръ. Съ самага пріѣзда въ Дальній мысль о немъ не оставляла меня: хотѣлось побывать въ городѣ, съ которымъ связано столько воспоминаній, еще свѣжихъ. Около 10 час. утра поѣздъ прибылъ въ Портъ-Артуръ. Незадолго до прибытія на станцію стали замѣчаться слѣды укрѣпленій на горахъ. Мы съ солдатикомъ Лебедевымъ поѣхали прежде всего въ музей, устроенный японцами. Передъ зданіемъ, бывшимъ ранѣе, повидимому, офицерскимъ собраніемъ, помѣщаются живописно разставленныя орудія. Внутри въ витринахъ лежатъ всевозможныя принадлежности воинскаго снаряженія, обмундированія и быта; все вещи—самыя обыкновенныя, но цѣнныя, какъ остатки исторической осады. Въ двухъ комнатахъ на столахъ разложены модели фортовъ. Продаются фотографическіе снимки. Отсюда мы отправились къ морю; дорога вела мимо зданія для флотскаго экипажа, затѣмъ внизу Золотой горы къ морскому берегу. Погода была прекрасная, но вѣтреная; долго любовались мы морскимъ видомъ, слушая прибой волнъ; отсюда видно приблизительно мѣсто, гдѣ погибъ „Петропавловскъ“. Вернувшись въ городъ, мы пріѣхали къ высокой горѣ, на которой возвышается памятникъ, въ видѣ высокой колонны, поставленный японцами въ честь своихъ павшихъ воиновъ. Дорога на вершину идетъ зигзагами, надо ѣхать мимо домика, въ которомъ жилъ генер. Кондратенко. Съ вершины открывается видъ на всѣ стороны. Отсюда можно видѣть форты, у которыхъ происходили жаркіе бои. На вершинѣ недалеко отъ памятника устраивается кумирня. Къ 12 часамъ вернулись мы на станцію къ приходу поѣзда: ожидали пріѣзда генер. Добронравова. Онъ не пріѣхалъ. Мы поѣхали на русское кладбище (верстахъ въ 3 отъ вокзала). Дорога шла мимо соборной горы, на которой долженъ былъ возвышаться православный храмъ, теперь остался лишь цоколь со стороны моря. По дорогѣ—нѣсколько полуразрушенныхъ зданій. У входа на кладбище стоитъ каменный домикъ, въ немъ въ одной изъ комнатъ устраивается часовня. Грустное впечатлѣніе производятъ эти ряды братскихъ могилъ, на которыхъ поставлены бѣлые памятники; большой памятникъ стоитъ надъ могилой воиновъ, павшихъ у мыса Ляо-тѣ-шань. Въ восточномъ углу возвышается великолѣпный памятникъ, по-

ставленный японскимъ правительствомъ русскимъ воинамъ. Я отслужилъ пасхальную панихиду съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній. Въ концѣ ея я съ каждаемъ и съ пѣніемъ „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ...“ прошелъ по рядамъ могилъ. Трудно передать то чувство, которое охватило меня, когда я проходилъ съ этой радостной вѣстію о Воскресеніи Христовомъ среди могилъ русскихъ воиновъ, положившихъ свою жизнь на далекой чужбинѣ. Русскій народъ не долженъ забывать въ своихъ молитвахъ этихъ неизвѣстныхъ героев. Съ слѣдующимъ поѣздомъ мы вернулись въ г. Дальній. Тяжелое впечатлѣніе оставляетъ Портъ-Артуръ, какъ по историческимъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ нимъ, такъ и вслѣдствіе бесплодности и безжизненности на улицахъ, многіе дома заколочены.

На 4-ый день я побывалъ на русскомъ кладбищѣ въ г. Дальнемъ, отслужилъ и тамъ пасхальную панихиду, пѣть было некому, пришлось самому и пѣть. Простившись съ русскими людьми г. Дальняго, оказавшими мнѣ столько вниманія, радушія и гостепримства, вечеромъ я выѣхалъ въ Пекинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Слѣдуетъ или не слѣдуетъ духовенству принимать участіе въ различныхъ коопераціяхъ?

Слѣдуетъ ли ему, не забывая своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, въ то же время, помѣривъ силы заботиться и о матеріальномъ устроеніи своего прихода? Въ „Вѣстникѣ Виленскаго православно-духовнаго Св. Духовскаго Братства“ напечатана статья „о кооперативной дѣятельности западно-русскаго-духовенства“, въ которой авторъ приводитъ основательныя соображенія и историческіе факты въ пользу положительнаго рѣшенія поставленнаго вопроса. Находя утѣшительнымъ фактъ „дѣятельнаго участія въ несомнѣнномъ ростѣ русской коопераціи“, авторъ утверждаетъ, что русская кооперація „дѣйствительно не противорѣчитъ ни религіи, ни пастырскому служенію“.

Апостольскія и соборныя правила, запрещающія священнослужителямъ принимать на себя мірскія попеченія ради личныхъ корыстныхъ цѣлей, разрѣшаютъ управленіе имѣніями сиротъ, больныхъ вдовъ, чтобы не попало такое управленіе въ руки обидящихъ (6 Апост., пр., 3 пр. IV Вселен. соб.).

Въ книгѣ „о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ даются такія наставленія объ участіи пастырей въ нуждахъ пасомыхъ: „неточію къ странному священникъ долженъ быть любителенъ, но и ко всѣмъ, требующимъ помощи его, а наипаче нищимъ и въ недугахъ лежащимъ пособлять, о сиротахъ промыслять, вдовицъ и обиженныхъ заступать, о невинныхъ ходатайствовать“.

Еще болѣе опредѣленный и точный совѣтъ даетъ пастырямъ церкви св. Григорій Двоесловъ:

„нельзя, говорить онъ, одобрить тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ. Стремясь въ горня, пастырь въ то же время долженъ относиться съ участіемъ и ко всѣмъ мелочамъ людскимъ, къ немощамъ и заботамъ плотскаго человѣка“...

Кооперативная дѣятельность способствуетъ поднятію пастырскаго авторитета, сближенію пастырей съ паствою, помогаетъ ему вмѣстѣ съ улучшеніемъ матеріальнаго благосостоянія прихожанъ, поднять ихъ интеллектуальное развитіе, такъ какъ, считая главной цѣлью своего существованія улучшение матеріальнаго положенія сельскаго обывателя, кооперативы широко заботятся объ интеллектуальномъ развитіи своихъ членовъ, чему нагляднымъ доказательствомъ являются бібліотеки-читальни при кооперативахъ, устройство курсовъ, популярныя лекціи, образовательныя экскурсіи и т. п. Затѣмъ участіе въ кооперативной жизни развиваетъ у крестьянъ сознание общественнаго долга, будитъ чувства взаимнаго довѣрія и дружества, а главное—пріучаетъ къ сознательной общественной работѣ.

Къ этому мы могли бы прибавить, что дѣятельность кооперацій не является чѣмъ-то новымъ для нашего духовенства, такъ какъ епархіальные свѣчные заводы, чистая прибыль которыхъ поступаетъ на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ епархіальнаго духовенства, тоже есть своего рода кооперація. Съ другой стороны нельзя не указать и на тотъ фактъ, что Св. Синодъ не нашелъ ничего предосудительнаго въ томъ, чтобы благочинные были агентами страхового отдѣла, недавно учрежденнаго при Св. Синодѣ. (Вѣстн. Вилн. Св. Дух. Братства).

Печатать разрѣшается: За цензора

Кае. Прот. Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
- 1) Волинскому Епархіальному духовенству. 2) Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія передъ всенароднымъ молебствіемъ на площади Императора Александра II. 3) Предъ военной грозой. 4) Рѣчь Преосвященнѣйшаго Ѳаддея при закрытіи лѣвче-ско-педагогическихъ курсовъ. 5) Славянскій и русскій языки въ Богослуженіи. 6) Окружные слѣдователи. 7) Лажевскіе богомолы. 8) По епархіи. 9) Изъ жизни другихъ епархій. 10) Печать. 11) Извѣстія и замѣтки.

При семъ № прилагается обращеніе Архіепископа Евлогія „Волинскому епархіальному духовенству“.

Блаженнаго Теофилакта

Изъясненіе Апостола, читаемаго въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ.

1 Коринѣ. 4, 9—16.

9. Мню, яко Богъ ны посланники послѣднія яви яко насмертники.

Это слова огорченнаго, или лучше, постыждающаго. Какъ вижу, говоритъ, изъ того, что вы дѣлаете, насъ, Апостоловъ, Богъ явилъ послѣдними изъ всѣхъ, осужденными и приготовленными на смерть. Ибо когда вы уже воцарились, то намъ остается быть послѣдними и какъ бы присужденными къ смерти,—намъ, Апостоламъ, столько потерпѣвшимъ для Христа!

Зане позоръ быхомъ міру, и ангеломъ и челоукомъ.

То есть, не въ одномъ гдѣ либо мѣстѣ, но повсюду на землѣ мы страждемъ, и смотрятъ на насъ не одни люди (дѣйствія наши не столь маловажны), но и Ангелы. Такъ велики наши подвиги, что достойны быть зрѣлищемъ для Ангеловъ. Ибо мы подвизаемся не только противъ людей, но и противъ могущества ангеловъ злыхъ.

10. Мы буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ.

И это говорится опять въ постыжденіе Коринѣянъ. Ибо, когда Апостолы терпѣли біенія и посрамленія ради Христа, а они были въ чести, почитались мудрыми и тщеславились быть таковыми во Христѣ,—какъ, говоритъ, возможны столь противныя состоянія у людей одно мудрствующихъ? Посему или мы не мудрствуемъ по Христѣ, или вы. Но перваго нельзя сказать объ Апостолахъ Христовыхъ: слѣдовательно вы заблуждаете.

Мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни.

То есть мы терпимъ гоненія, а вы въ совершенной безопасности. Ибо немощію вездѣ называется искушенія. И вы, говоритъ славны, благородны, а мы въ безчестіи. Все это говорится отъ огорченія, и имѣетъ слѣдующій смыслъ: какъ можно, чтобы мы злострадали, а вы наслаждались безопасностію и благополучіемъ? Очевидно, вы не въ благомъ состояніи, но въ худомъ и недостойномъ Апостоловъ. И такъ вамъ не должно симъ превозноситься.

11. До нынѣшняго часа и алчемъ и жаждемъ и наготуемъ.

Что, говоритъ, упоминаю прежнее? Посмотрите на настоящее: какъ вы живете въ удовольствіяхъ, а мы въ противномъ тому состояніи.

13. Якоже отребіе міру быхомъ, всѣмъ попаніе доселѣ.

Что такое отребіе? То, что стирается, т. е. нечистота стираемая. И попаніе означаетъ тоже. Итакъ, слова Апостола значатъ: мы почитаемся достойными отверженія, какъ нѣкая нечистота, не только у васъ, но и во всемъ мірѣ, у всѣхъ людей, и не въ одномъ какомъ-либо времени, но доселѣ. Таковъ долженъ быть Христіанинъ: ему подвизаться должно до конца.

14. Не срамляя васъ сія пишу, но якоже чада моя возлюбленная наказую.

Не безчестя васъ, говоритъ, не съ худымъ намѣреніемъ и не отъ ненависти пишу сіе, но научаю какъ дѣтей, и притомъ возлюбленныхъ. Простите мнѣ, если что сказалъ я непріятное: это все по любви. И не сказалъ: дѣлаю выговоръ, но наказую (научаю), Кто не стерпитъ наставленія отеческаго?

15. Аще бо и многи пѣстуны имате о Христѣ, но не многи отцы.

Что же, скажутъ, другіе развѣ не любятъ насъ? Но не такъ, говоритъ, какъ я. Ибо они пѣстуны, а я отецъ. Какъ у дѣтей бываетъ одинъ отецъ, а пѣстуновъ множество, и расположеніе послѣднихъ несравненно меньше любви перваго, такъ и у насъ. Замѣть, что слово о Христѣ приложилъ и къ пѣстунамъ, чтобы не совсѣмъ поразить ихъ; но усвоилъ имъ дѣло наибольшаго труда (ибо такова обязанность пѣстуна), а себѣ предоставилъ преимущественную любовь.

О Христѣ бо Иисусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ.

Объясняя, какъ онъ имъ отецъ, говоритъ, что родилъ ихъ съ помощію Христовою благовѣствованіемъ. Не какъ многіе у васъ, приписываю себѣ рожденіе, по Христу. И не сказалъ, научилъ, но—родилъ, изъясняя симъ словомъ, отъ естества взятымъ, любовь, и то, что они ближайшіе и непосредственные ученики его, какъ показываетъ и во всемъ посланіи.

(В. Ч.).

Принимается полугодовая подписка:

На ежедневную
газету

„КОЛОКОЛЬ“

За полугодіе
цѣна 3 руб.

На проповѣдническо-апологетическій еженедѣльный журналъ

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

Подписчики г. „Колоколь“ и ж. „Миссіонерское Обозрѣніе“ присылаютъ 1 руб., неподписчики—1 руб. 50 коп.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

За полугодіе цѣна 3 руб.

Подписывающіеся на всѣ три изданія платятъ вмѣсто 7 р. 50 к.—только шесть рублей за полугодіе.

„КОЛОКОЛЬ“—единственная въ Россіи ежедневная внѣпартийная, всесторонне освѣщающая политическую, церковную, общественную и народную жизнь родной земли Русской,

„КОЛОКОЛЬ“, своевременно отзываясь на всѣ факты и явленія, происходящія какъ у насъ, такъ и за границей и оцѣнивая ихъ съ точки зрѣнія государственныхъ и церковно-общественныхъ идеаловъ русскаго народа,—первое мѣсто и преимущественное вниманіе удѣляетъ главной основѣ бытія Россіи—православію и нашей родной, русской церковности, какъ особому, оригинальному проявленію православно-христіанскихъ и исконно-русскихъ идей, настроеній и порываній къ небу, къ вѣчности, къ праведности.

„КОЛОКОЛЬ“, въ интересахъ безпристрастія, ввелъ отдѣлъ „свободное слово“, гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ тѣмъ, что проповѣдуетъ наша газета въ лицѣ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ.

„КОЛОКОЛЬ“, всегда отстаивавшій идеи отрезвленія русскаго народа, въ послѣднее время, когда съ высоты Царскаго Трона раздавался всемірный призывъ объ энергичной борьбѣ съ увлеченіемъ водочнымъ ядомъ, ко многимъ другимъ отдѣламъ добавилъ еще одинъ особый отдѣлъ „За трезвость“. Этотъ отдѣлъ, какъ показалъ опытъ, находитъ весьма сочувственный откликъ въ средѣ нашихъ читателей.

„КОЛОКОЛЬ“, съ начинающагося полугодія намѣренъ расширить отдѣлъ корреспонденцій, добавляя къ чисто-церковнымъ сообщеніямъ съ разныхъ мѣстъ нашего необъятнаго Отечества также и извѣщенія свѣтскаго характера о разныхъ мѣстныхъ событіяхъ, интересахъ, нуждахъ и потребностяхъ.

Редакція проситъ своихъ читателей, не стѣсняясь формой изложенія и слѣдя лишь за безусловной правдивостью, присылать свои сообщенія, хотя-бы для ускоренія и на открыткахъ, а также бандеролью (съ надписью: „для печати“). Въ фельетонахъ „Колокола“ будетъ продолжаться печатаніемъ начатая 11 іюня глубоко захватывающая повѣсть „На вулканѣ“ извѣстнаго читателямъ нашей газеты автора А. Т. Скворцова.

Подписавшіеся на еженедѣльный, апологетическій, проповѣдническій и литературный иллюстрированный журналъ

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

получаютъ въ видѣ бесплатнаго приложенія Православный Календарь—„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“. Шесть тетрадей за 2-е полугодіе.

Подписчикамъ „МИССИОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“

будутъ даны два бесплатныхъ приложенія, а именно: I. Для школы и Амвона. II т. ч. II. Заключаетъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для ежедневной проповѣди и собесѣдованій. П. Л. и П. Мюратъ. Идея о Богѣ (апологія религіи) по современному состоянію естественныхъ наукъ и съ прибавленіемъ, съ разрѣшенія составителя, своихъ примѣчаній, съ французскаго перевелъ Д-ръ мед. В. П. Колодезниковъ. Ни одна русская газета за такую плату не даетъ столько матеріала для чтенія, какъ „Колоколь“.

Съ требованіемъ обращаться: СПБ., Невскій, 153. Издательству В. М. Скворцова.